

SCARLETT
EDWARDS

UNCOVERING

Now

PART FOUR
RETRIBUTION

Я знаю, что я здесь по какой-то причине. Стоунхарт похитил меня, морил голодом и оставил в темноте...по какой-то причине. Он холоден, но не слабоумен. Он преследует цель. Правда, я пока не знаю какую. Я должна презирать его. Я не должна чувствовать ничего, кроме отвращения, когда думаю о нем. И все же...все же иногда у меня не получается. Потому что бывают такие моменты, когда я чувствую себя с ним великолепно. Как будто меня ценят. Как настоящий человек. Единственная, кто имеет для него значение. Эти мимолетные проявления чувств не должны поколебать мою решимость. Но я не он. Я не обладаю таким самоконтролем, как у него. Я не могу быть всегда равнодушной. Я всё еще хочу отомстить? Мне всё еще хочется возмездия? Да. Да, конечно. Я хочу отомстить. Я хочу возмездия. Но Стоунхарт тоже чего-то хочет от меня. В конце концов это будет его возмездие или мое?

Скарлетт Эдвардс

"Раскрытие тебя. Часть 4: Возмездие"

(книга 4)

Серия: Раскрытие тебя

Перевод: Елена Ушкарева,

Анастасия Луговцова

Глава 1

Холодный, с тупым концом нож скользит по моему телу. Единственные звуки, которые я слышу, это мои быстрые, испуганные вздохи.

Я ничего не вижу из-за повязки на лице. Я не могу двигаться из-за веревок вокруг запястий и лодыжек. Я даже не могу кричать. Кляп во рту заглушает все звуки.

А хуже всего то, что я не могу себя защитить.

Я никогда не чувствовала себя более уязвимой...или испуганной.

Нож останавливается выше моего пупка. Кончик погружается в мою плоть. Ноздри раздуваются, и я делаю резкий вдох. Еще чуть-чуть и нож пронзит мою кожу...

Стоунхарт смягчается. Убирает нож. На долю секунды мое напряженное тело расслабляется.

- Это напомнит тебе, кому принадлежит контроль.

Его голос звучит низко и хрипло и раздается откуда-то из за моих расставленных ног.

- Лилли, твое тело принадлежит мне. Но вот твой разум еще нет, - я чувствую, как кровать прогибается под его весом, пока он подвигается к моим ногам. - ...но скоро это случится.

Он подчеркивает каждое слово, облизывая мой клитор.

От прикосновения его языка ужасающие и шокирующие волны удовольствия проходят через меня.

Мне хочется сжать колени и закрыть ему доступ. Но я беспомощна.

- Тебе это нравится.

Он наблюдает. Я слышу самодовольство в его голосе, что заставляет меня ненавидеть его еще больше.

- Я вижу, как дрожит твое тело. Не только страх послужил этому причиной, ведь так? Но и,- он проводит кистью по моим складкам -возбуждение.

Я хочу открыть глаза и закричать, что я никогда не буду чувствовать себя так, как он говорит, ведь я связана, и он пользуется мной. Я никогда не поддамся удовольствию, я чувствую к нему лишь отвращение. А самое главное он никогда не будет обладать моим разумом.

На что я способна - это жалкие протесты, которые становятся неразборчивыми из-за кляпа во рту.

- Да,- продолжает Стоунхарт.

Он проводит рукой вдоль моих ног, от колена до центра и обратно вниз. Черт, от его легких прикосновений моя кожа покрывается мурашками!

- Да, Лилли. Я вижу, как ты дрожишь. Боже, если бы знала, как ты прекрасна. Связанная. Уязвимая. Открытая. И...,- его голос становится ниже, - вся моя.

Я изо всех сил зажмуриваюсь и кричу в кляп.

- Сейчас, сейчас,- говорит он, игнорируя мой крик. - Что мы сделаем с тобой? Это все еще принадлежит мне, ты знаешь.

Я чувствую, как он проводит плоской стороной ножа по моему животу к внутренней части бедер.

- Но похоже, это не особо поможет, ты ведь и так уже связана. Сейчас, всё, что я могу сделать...,- он начинает скользить ножом вверх/вниз вдоль моей кожи, - так это избавить тебя от всего. Что удерживает тебя от меня. Проблема в том, дорогая, что я пришел подготовленным.

Кровать снова прогибается, когда Стоунхарт наклоняется над моим телом. Гладкая ткань его пижамных штанов трется об мои ноги. Я чувствую его эрекцию.

- Такая чудесная грудь. Такая красивая, пышная грудь, - он скользит ножом сначала по одной, потом по другой, задевая кончиком соски. - Будет настоящим позором, если нож выскользнет из моих рук сейчас, не так ли?

Ледяное безразличие в его голосе приносит новую волну страха.

Он же не сделает этого, не так ли?

Но вся эта ситуация становится еще более ужасающей, когда я чувствую, как лезвие ходит взад и вперед по моему соску. Все, что я знаю, так это, как легко было бы ему надавить...и сколько боли будет от этого.

Я начинаю плакать.

Вы не знаете, как это унижительно плакать, когда твой рот и глаза закрыты.

Насколько унижительно слышать жалкий, сдавленный звук, достигающий ваших собственных ушей. Но это тоже самое, что признать поражение. Это вы или ваше тело признаете истинную безысходность положения.

Наконец он сдается.

Стоунхарт шикает.

- Милая Лилли,- говорит он, смахивая большим пальцем слезы с моей щеки. - Милая, милая Лилли. Шшш, шшш. Ну, ну. Не плачь. Обещаю, я не причиню тебе вреда. Следующий звук, который я слышу, это как он расстегивает пояс. Остаток ночи заглушен слабыми звуками моих рыданий.

Глава 2

На следующее утро, я просыпаюсь от ужасного, беспокойного сна.

Стоунхарт не просто трахал меня прошлой ночью. Он делал это бесчеловечно. Не было даже подобия доброты или сострадания, как той ночью, когда я провела в его кровати, всего день или два назад.

Это унижительно. Я была рада, что у меня была повязка на глазах. Не знаю, выжила бы я, если бы смотрела в его глаза.

Это был какой-то кошмарный сон. Я не могла пошевелиться. Я была полностью в его власти. Черт возьми, даже если бы я умерла, он бы не заметил.

Что напугало меня больше всего, так это то, как Стоунхарт использовал мое тело, как будто я просто пустой сосуд.

Нож делал все происходящее еще хуже. Он мог просто перерезать мне горло и покончить с этим.

- Я пометил тебя, как свою,- выдыхает он. - Но иногда мне хочется насладиться чем-то постоянным. Что думаешь об этом, Лилли? Что, если я высеку свои инициалы на тебе, прямо...здесь? - он нажимает ножом под моей левой грудью. - Было бы здорово? Шрам с моими инициалами Д.С, можешь себе представить? - он увеличивает давление ножа. - Я должен сделать это, Лилли-цветочек? Как думаешь?

К счастью, безумное мотание моей головы заставило его передумать.

- Позор тебе, - говорит он, убирая нож, - Но я обещаю, что не буду обижать тебя, если ты передумаешь. Как ты знаешь, - говорит он, вставая, - Я-человек слова.

Затем он ушел, но перед этим провел пальцами по моим волосам и дернул голову вверх, чтобы грубо поцеловать.

И конечно же, он разрезал веревки.

Я жду, когда он уйдет, и снимаю повязку с кляпом.

Я слишком слаба, чтобы сделать что-нибудь еще. Сворачиваюсь калачиком, укрываюсь одеялом и пытаюсь уснуть.

Солнце ярко светит. Я смотрю на большие, красивые, деревянные балки на потолке и думаю обо все камерах, что спрятаны здесь.

Они видели все, что происходило прошлой ночью.

Все, чего мне хочется, так это заползти в нору и умереть.

Какое-то время я просто лежу, размышляя о том, что стало с моей жизнью.

Все, над чем я так упорно работала, пропало из-за прихоти сумасшедшего. Независимость. Самодостаточность. Мое образование.

В конце концов, голод заставляет меня встать.

От того, что Стоунхарт жестко оттрахал меня, мне трудно ходить. Мышцы на ногах задеревенели из-за того положения, в котором я лежала прошлой ночью.

Спотыкаясь и прихрамывая, иду в душ и включаю настолько горячую воду, насколько

это возможно. Вода жжет кожу, но я всё равно заставляю себя стоять под потоком.

Боль кипятка куда лучше, чем дискомфорт, который я ощущала прошлой ночью. На какое-то время я забываю, где нахожусь.

Через час или больше я выхожу. Кожа чувствительная и влажная. Мне нравятся эти ощущения.

Как зомби, я подхожу к шкафу. Одевшись, я подхожу к зеркалу и смотрю на себя. На лице и шее выступили красные волдыри.

Дерьмо.

На мгновение мне становится страшно от того, что я натворила с собой.

Не из-за себя, а потому что я помню об условиях Стоунхарта держать свое тело и внешность в порядке. Одно из его словесных правил гласило не причинять вреда своему телу, иначе он ограничит меня в пространстве для передвижения.

Что, если он действительно сделает это? От этого мне становится не по себе.

Мой желудок урчит, и я вспоминаю, для чего встала с кровати.

На пол секунды я думаю устроить голодовку, лишь бы установить хоть какую-то степень контроля над своей жизнью.

Но быстро забываю об этом.

Во-первых, это разозлит Стоунхарта. Во-вторых, это принесёт мне только больше страданий.

Я иду по коридору в главное здание.

У меня плохое настроение.

Вся моя мотивация исчезла.

Может Стоунхарт вытрахал все это из меня.

Это мысль звучит, как дурацкая шутка. Это не так. Это апатичная оценка моей ситуации.

Избегай повторов!

Я помню, как новый профессор кричал мне держать язык за зубами.

В конце концов воспоминания заставляют меня улыбнуться. У меня бы случилась истерика, если бы я написала «апатичная оценка» на всех своих творческих работах.

Вхожу в большую гостиную.

Лучи света пробиваются из всех окон, отражаясь от люстры.

На секунду я останавливаюсь и люблюсь красотой дома.

Говоря о внешней красоте, это определение подходит сюда больше всего. Увидев особняк Стоунхарта до того, как попасть в плен, я бы ни за что не догадалась, что это логово настоящего монстра.

Я слышу два мужских голоса, которые раздаются из коридора, и начинаю нервничать.

Господи Лилли, это всего лишь голоса! Когда ты стала такой пугливой?

Я ссылаюсь на недостаток сна, а не из-за того, что сделал Стоунхарт.

Конечно же это ложь.

Я подумываю над тем, чтобы вернуться назад. Меня потрясает мой недостаток мужества. Расправь плечи и иди на встречу голосам.

Я же женщина, и всегда была. Не позволяй обстоятельствам изменить себя.

Не позволяй Стоунхарту выиграть.

Я захожу в комнату и вижу Стоунхарта, сидящего на диване с руками, закинутыми за голову. Состояние полнейшего комфорта.

Он разговаривает с человеком, которого мне не приходилось видеть.

Мужчина моложе Стоунхарта. Наверное, на лет десять старше меня. Он выглядит...эм, ошеломленным. А Стоунхарт находится полностью в своей тарелке.

Он сидит, спина прямая, как небоскреб.

Так же меня удивляет внешний вид Стоунхарта. Впервые на нем одет не идеально выглаженный костюм.

Он в джинсах и черном поло, сужающемся у талии. Подчеркивает его сильную грудь.

Рукава красиво обтягивают руки. Одной рукой он постукивает по спинке дивана, отчего я могу наблюдать за тем, как танцуют мышцы на его предплечье.

Он выглядит спокойнее и человечней, чем когда-либо.

Я собираюсь развернуться и уйти, чтобы не мешать их разговору, когда он поднимает глаза и замечает меня.

И тогда, черт подери, по его лицу растекается такая честная и искренняя улыбка, что мои колени подкашиваются.

- Лилли, - горячо говорит он, вставая и обрывая своего собеседника на полуслове. - Наконец-то ты проснулась.

Он подходит ко мне. Я ошеломлена, когда он наклоняется и целует меня в лоб, таких нежных чувств он никогда не проявлял. Он обнимает меня за талию и поворачивается назад к своему другу, который уже встал и начал поправлять свои волосы, чтобы, несомненно, произвести хорошее впечатление.

- Лилли, это Эстебан, - говорит Стоунхард, подводя меня ближе. - Эстебан, это Лилли Райдер. Моя.. - он делает едва заметную паузу, - девушка.

Эстебан улыбается мне и протягивает руку.

- Как поживаете?

- Хорошо. Спасибо, - отвечаю я на автопилоте, так и не отойдя от шока.

Его девушка? Стоунхарт подводит нас к дивану. Он садится и скрещивает свои длинные ноги, потом закидывает руку мне за плечи и ближе притягивает к себе.

Эстебан сидит и ждет.

- Ммм, - Стоунхарт поворачивает голову ко мне и вдыхает запах моих волос. - Ты так хорошо пахнешь, Лилли, - говорит он себе под нос.

Он говорит так тихо, чтобы только я слышала это.

Эстебан откашливается. Стоунхарт переводит свое внимание на него.

- Продолжайте, - кивает он.

Эстебан вздыхает. Он ужасно нервничает.

- Итак, -начинает он, кидая быстрый взгляд на меня.

Он выдыхает, раздумывая над тем, что сказать.

- Я сожалею, но мы действительно должны говорить..., - он замолкает, смотря то на меня, то на Стоунхарта, - при ком-то еще?

- У меня нет секретов от Лилли, - говорит он непринужденно. - Она может остаться. О чем вы говорили?

- Хорошо. Я говорил, как...

Я едва ли слышу Эстебана.

У него нет секретов от меня? Правда?

Почему он крепко сжал мои плечи, когда говорил это?

-...итак, видите ли, - слова Эстебана возвращают меня в реальность, - Декстран

Технологии могут обеспечить Стоунхарт Индастриз опытом, который вы ищете. На самом деле, никто не находится в лучшем положении, чтобы использовать наши существующие отношения стратегического партнерства. В случае слияния Стоунхарт Индастриз получит полный контроль.

- Не слияние, - перебивает Стоунхарт.- Приобретение.

Эстебан откашливается.

- Да. Кхм. Я надеялся убедить вас пересмотреть эту часть.

- Нет, - отрезает Стоунхарт. - Я не пойду на слияние и не буду тратить свое время ни на что иное, кроме приобретения. Вы знали о наших условиях, когда я пригласил вас сюда, - он поднимает бровь. - Вы настаиваете на том, чтобы изменить правила игры?

Слова Стоунхарта имеют больше силы и веса, чем я когда-либо слышала.

- Нет, нет, - тараторит Эстебан. - Это просто предложение.

- Неудачное.

Эстебан сглатывает и продолжает.

- Да, вы конечно правы. В любом случае Стоунхарт Индастриз будет иметь непосредственный доступ ко всему, что изготовили наши конкурирующие фирмы, а Декстран...

- Простите, - Стоунхарт поднимает руку. - Нужно объяснить Лилли суть нашего дела.

Он смотрит на меня и улыбается.

- Эстебан - основатель фирмы Декстран Технологии. Они производят одни из самых лучших кремниевых чипов на Дальнем Востоке. Они владеют заводом Интел, который используют для производства своих процессоров в Израиле. К сожалению, - Стоунхарт бросает взгляд на Эстебана, - у Декстран плохая управленческая система в последние месяцы. Они практически не в состоянии выплачивать кредиты, хотя владеют одним из лучших и самых дорогих IP в промышленности. Я пригласил Эстебана, чтобы обсудить возможности дружественного поглощения компании и договориться о выгодных условиях для погашения долгов Декстран.

Он замолкает и смотрит в окно.

- Эстебану сейчас не позавидуешь, Лилли. Он обладает блестящим умом...

Я вижу, как горит лицо Эстебана.

- Но со слабым пониманием делового мира. Удивительно, что Декстран так долго продержался у руля.

Эстебан выглядит оскорбленным.

- Наша бизнес-техника позволила нам процветать на протяжении пятнадцати лет.

- Построенная на череде государственных займов и подачек. А теперь колодец высох, и где же вы? Я знаю все, что нужно знать о вашей компании, Эстебан. Я уже принял решение. И собираюсь приобрести вашу компанию.

Эстебан приподнимается.

- Да? - спрашивает он.

- Да, - Стоунхарт делает паузу. - Но вы и так это знали. Настоящая причина, по которой я пригласил вас сюда, это, чтобы решить, оставить вас или уволить.

Глаза Эстебана расширяются.

- Вы оскорбляете меня.

- Честность - это оскорбление? Seriously, Эстебан, я считаю тебя слабым. Я всегда говорил, что сотрудники фирмы должны отражать величину компании. Это суждение

относится и к тем, кто находится наверху. Приобретение произойдет. Это я подтвердил еще утром. Различные дочерние компании Стоунхарт Индастриз скупают оставшиеся акции Декстран. Ну, скажем в течение часа? Остается только убедить остальных акционеров продать то, чем они владеют, и поглощение будет завершено.

Эстебан подсакивает.

- Я никогда...

- Сядь на место, - рычит Стоунхарт.

Он наклоняется вперед и убирает руку с моего плеча.

- Тебе уже ничего не изменить. Ты приехал в Америку искать покупателя, - на лице

Стоунхарта мелькает торжествующая улыбка. - И ты нашел меня.

- Правительство Израиля никогда не пойдет на враждебное поглощение.

- Ты так думаешь? – смеется Стоунхарт.

Из кармана он достает сложенный лист бумаги и передает его Эстебану.

- Тогда скажи мне пожалуйста: что это такое?

Эстебан берет лист из руки Стоунхарта и смотрит на него, как на бомбу замедленного действия. Разворачивает его, расправляет и начинает читать.

Не проходит и минуты, как выражение его лица меняется.

Его глаза темнеют.

- Что это? – спрашивает он. - Когда вы это сделали? Как?

Стоунхарт откидывается назад, кладет свою руку обратно на мои плечи.

- Видишь ли, - говорит он, его торжествующая улыбка не касается глаз, - это помогает иметь друзей, там наверху. Министр финансов Израиля, например, только выиграл от отношений с моей компанией, неоднократно, - Стоунхарт специально делает паузу. Он готовится нанести смертельный удар, - Он оплатил мне той же монетой.

- Вы не можете этого сделать! – протестует Эстебан. - Не можете.

- Но я уже сделал, - тихо говорит Стоунхарт. – Как ты думаешь, почему меня насторожили неприятности Декстран? Дело практически сделано. На твоём месте я бы беспокоился о том, какое впечатление произвожу на человека, который владеет всем твоим бизнесом.

Эстебан смотрит на Стоунхарта с вызовом.

- Я – лучшее, что есть у этой компании. Нужно быть идиотом, чтобы уволить меня.

- Возможно, - отвечает он лениво.

- Работники Декстран лояльные люди. Мы, как одна семья. Они не останутся с узурпатором.

Стоунхарт смеется.

- Ты действительно так думаешь? Что я лично возьму контроль над Декстран? Если так, то ты еще больший идиот, чем я думал.

- А кто тогда? Возражает Эстебан.

Стоунхарт смотрит на меня.

- Лилли.

Глава 3

В комнате стоит оглушительная тишина. Я не знаю, кто больше опешил: я или Эстебан. Он первым приходит в себя. Через несколько минут он говорит с иронией:

- Девушка?

- Да, - отвечает Стоунхарт. - И лучше бы тебе относиться к ней с большим уважением. Как я понял, все шесть членов твоей семьи являются сотрудниками Декстран. Поверь мне, ты не захочешь увидеть Лилли в гневе.

- Это безобразие, - восклицает Эстебан. - Издевательство! – он подскакивает с места, - Я пришел сюда, потому что вы пригласили меня обсудить деловое предложение. Вместо этого я...я...я обнаруживаю это! – выплевывает он, смотря на меня.

Стоунхарт тоже поднимается, встает передо мной, защищая от гневных слов Эстебана.

- Тогда, можешь идти.

Челюсть Эстебана сжимается. Он по-прежнему тот кроткий человек, которого я встретила, придя сюда. Он не боец.

Оставаясь верным своей природе, он разворачивается и выходит из комнаты. Один.

После того, как входная дверь захлопывается, Стоунхарт поворачивается ко мне.

- Так, - говорит он. - Думаю, все прошло хорошо.

В моей голове каша, я пытаюсь понять, что он имел ввиду, предлагая мне занять место Эстебана.

- Ты шутишь, - говорю я тихим голосом.

Стоунхарта только забавляет моя недоверчивость. Он качает головой.

- Нет, Лилли. Много раз я говорил тебе, что я – человек слова.

- Но..., - протягиваю я, - Я имею ввиду...я?

- Да, ты.

Он улыбается. В его глазах или голосе нет ни намека на жестокость.

Как будто вчерашнего дня и не было.

Меня это беспокоит.

- Ты доказала, что более чем способна постоять за себя, - продолжает он, усаживаясь на то место, где сидел Эстебан. Он хихикает. - Ты помнишь, что я сказал тебе, когда мы впервые встретились?

- Да, - шепчу я с недоверием относясь к его словам.

- Я сказал, что у тебя больше мужества, чем у всех них вместе взятых.

Он замолкает и снова улыбается.

- Я имел ввиду это.

Я сжимаю губы и пытаюсь изобразить подобие улыбки.

- Конечно, ты займешь мою сторону.

- Ты на самом деле серьезно, - говорю я.

Его левая щека подергивается от раздражения.

- Да. Я уже сказал тебе. Не заставляй меня повторять дважды.

- Но...почему?

- Помнишь первый раз, когда мы разговаривали? По телефону. Я сказал тебе, что хотел бы возместить твое увольнение.

- Да, но я никогда не думала...

- Что я исполню свое обещание? – смеется он. - Ты думала это уловка заманить тебя, чтобы потом привести сюда?

Он раскидывает руки, указывая на комнату.

- Хорошо..., - я моргаю, пораженная тем, что мы начали этот разговор, несмотря на все его правила.

- ...Да, - наконец отвечаю я.

Он выдыхает и кладет руку на сердце.

- Лилли, ты обижаешь меня. Ты действительно считаешь меня таким чудовищем?

Прежде, чем я отвечаю, моя рука перемещается в сторону ошейника. Стоунхарт замечает это.

- Ах, -говорит он, - Это. Да, я вижу, как это маленькое устройство может исказить твоё представление обо мне. Но ты должна понимать, Лилли, мне нужно сохранить некоторый контроль над тобой. Мы оба знаем, что ты можешь быть вполне...вольной.

Я тупо смотрю на него.

- Поглощение не будет проходить гладко - продолжает он, - Будет много негативной реакции. От правительства. От сотрудников. Соединённые Штаты и Израиль - хорошие друзья, и от этого союза страны не хотели бы отказываться.

- И ты хочешь..., - сглатываю я. - Ты на самом деле хочешь, чтобы я...

- Заняла место Этебана, как генеральный директор, да я этого хочу.

Стоунхарт вздыхает.

- Лилли, разве это так сложно понять?

Он встает.

- Пройдет год, может быть больше прежде, чем компания будет готова, чтобы ты возглавила ее. У нас есть достаточно времени для того, чтобы отработать кое-какие моменты. Вопросы доверия, например.

Его взгляд становится суровым, когда он смотрит на меня.

- Помни Лилли, что ты подписала контракт, который может измениться в любой момент. Не заставляй меня добавить в контракт пункт, обязывающий тебя занять место директора Декстран. Я бы предпочел, чтобы все было по твоей собственной воле.

Я не знаю смеяться мне или плакать.

Это должно быть шутка. Да?

Стоунхарт смотрит в окно.

- Ах, - говорит он. - Какой чудесный день. Ты бы не хотела пойти на пикник? Такой позор проводить все выходные в помещении.

Я сглатываю, вспоминая, когда в последний раз Стоунхарт пытался вывести меня наружу.

Он снова поворачивается ко мне.

- Нет? – спрашивает он. - Думаю, согласие на работу стоит более одного подарка, не так ли? На самом деле, я бы сказал...четыре.

Мои глаза расширяются. Я подсчитываю у себя в голове. Голова голубя была номер шесть. Это значит, что у меня десять. Десять означает...абсолютно новую свободу.

Свободу выходить на улицу.

- Правда?

- Да, правда, - говорит он улыбаясь.

Он подходит ко мне и протягивает руку.

После секундного колебания я протягиваю свою. Его сильные, теплые пальцы обвивают мою ладонь, прижимая меня и заставляя чувствовать себя в безопасности.

Это последнее чувство, которое я должна испытывать рядом со Стоунхартом.

Но я не могу бороться с этим. Я не могу. Я не могу изменить реакцию своего тела на него.

Конечно, мне это не нравится. Я знаю, что все это неправильно.

Но я все равно не могу ничего с этим поделать.

Он тянет меня вверх. Без предупреждения он поднимает наши переплетенные руки над головой.

- Покрутись, -выдыхает он.

Я исполняю.

Стоунхарт улыбается мне с теплотой и нежностью в глазах и притягивает к себе, так что наши бедра соприкасаются.

Я ошарашена такой радикальной сменой его настроения. Не буду думать об этом.

Буду просто плыть по течению.

Он целует меня в макушку, потом говорит:

- Давай посмотрим, сможет ли Чарльз упаковать для нас обед. Я долго ждал момента, когда смогу показать тебе все. Чувствую, что сегодня у нас праздник.

Глава 4

Я отпускаю руку Стоунхарта, когда он переступает порог входной двери. С трудом верится, что это происходит наяву.

Он снова смотрит на меня.

- Это безопасно, Лилли. Давай.

Я дотрагиваюсь до ошейника.

- Он выключен?

- Нет, - выдыхает Стоунхарт. - Ты знаешь это. Но я расширил круг. Пока ты принадлежишь мне, всё будет в порядке.

Он возвращается, берет обе мои руки в свои и тянет вперед.

- Давай.

Я киваю и делаю шаг вперед. Как только я переступаю порог, все мое тело напрягается в предвкушении...

Но, ничего не происходит.

Стоунхарт вознаграждает меня снисходительной улыбкой.

- Я же сказал, что ты будешь в безопасности.

Я смотрю вниз на землю. Делаю еще один шаг, затем через плечо оглядываюсь на дом. Сейчас он в двух шагах от меня.

Целых два шага. Двадцать четыре дюйма.

Чувствуется, как целый световой год.

Стоунхарт наблюдает за мной с гордой улыбкой.

Я касаюсь ошейника. Он по-прежнему не работает.

Затем от внезапного порыва я бегу вперед. Я чувствую ветер в своих волосах, теплое, раннее утро, солнце на моей коже. Я чувствую себя свободнее, чем за все годы. Ничто не отнимет этот момент у меня.

Рука Стоунхарта, сжимающая мое плечо, останавливает меня.

Я смотрю на него. В одно мгновение все мое счастье уходит.

Холодный Стоунхарт вернулся, и он выглядит разъяренным.

- Пытаешься сбежать? – рычит он.

- Нет, Джереми, - говорю я, паникуя, - Я просто...

И тогда его выражение меняется. Ярость уходит. На смену ему приходит смех. Он начинает смеяться.

- Я шучу, - говорит он, ухмыляясь, как школьник. - Ведь если бы ты сбежала, то тебе всё равно некуда пойти.

- Ха, ха, очень смешно, - говорю я сухо.

Все-таки шутки Стоунхарата – Джереми Стоунхарата, генерального директора и президента Стоунхарт Индастриз, заставляют весь страх уйти.

- Хочешь экскурсию по поместью? – спрашивает он, предлагая мне свою руку.

- Мне кажется, теперь ты будешь проводить больше времени на свежем воздухе. Пока ты в моей команде...?

Я улыбаюсь ему.

- Ты прав, - говорю я, беря его за руку. - Я не откажусь от экскурсии.

Глава 5

Усадьба Стоунхарта просто огромная. Дом расположен далеко от ворот, дорога занимает минут двадцать. Мимо деревьев мы идем по извилистой дороге.

Так прекрасно гулять. Просто ходить, не беспокоясь ни о чем. Под покровом деревьев я могу забыть, где вообще нахожусь. Даже Стоунхарт не может помешать моему настроению. Лучше уж быть рядом с ним, чем без него.

Такое странное настроение. Стоунхарт - причудливый человек. В один момент он может быть жестоким и злым, а в другой - милым, добрым и заботливым.

Сейчас, все, что произошло прошлой ночью, кажется просто страшным сном.

Он дразнит меня, когда я отпрыгиваю в сторону, слыша звуки пчел. Каждый раз он без предупреждения притягивает меня к себе, обнимает и страстно целует. Это дурманит меня.

Хорошее настроение Стоунхарта заразительно. Такое ощущение, будто бы мы с ним старые друзья. В эти минуты я не чувствую себя пленницей. Равной или по крайней мере любовницей, но не... шлюхой.

Раздвоение личности Стоунхарта беспокоит меня. Кто он? Тот человек, что рядом со мной сейчас? Или тот, кто изрезал мою одежду и грубо оттрахал ночью?

Или одновременно и то, и другое? У него явно нет злого двойника, который делает все эти ужасные вещи со мной. Раздвоение личности напоминает мне биполярное расстройство. Я хочу знать. Я изучала это.

Он всегда контролирует себя. Я знаю это. Не похоже, что он теряет контроль, когда доминирует. Он всегда знает, что делает.

Это должно быть осознано. Он решает, как хочет относиться ко мне в тот или иной момент, и у него получается.

Он вряд ли контролирует свои эмоции. Это должно быть в тягость.

Опять же, я возвращаюсь к тому же самому вопросу: почему? Почему он так со мной поступает? Почему, если в его природе заложены и жестокость, и доброта, он не откажется от жестокости?

Я смотрю на него. Он сияет и держит меня за руку. Он что-то рассказывает. Это связано с поглощением...

Стоп. Я прихожу в себя, когда слышу о Декстрани.

- Прости, можешь повторить?

Обычно это выводит его из себя, но сейчас он в ином расположении духа.

Вместо этого он хихикает и говорит:

- Опять замечталась?

- Это все воздух. Я в эйфории.

- Хм, - улыбается он. - В следующий раз я спрошу природу, может ли она дать мне порцию этого.

Я улыбаюсь.

- Думаю, она может быть девушкой.

Он запрокидывает голову и смеется.

- Только не говори, что ты еще не испытала магию этих пальцев? – спрашивает он.

Затем он начинает щекотать меня.

Я взвизгиваю и отбиваюсь от него.

- Стоп! Джереми стой! Прекрати!

- Что? – смеется он и бежит за мной, когда я ускользаю. - Хочешь ещё?

- Нет, Джереми! Не надо!

Я хихикаю, когда он ловит меня и оборачивает руки вокруг моей талии. Я истерически смеюсь, когда его пальцы проходятся по моим ребрам. Он щекочет меня всё больше и больше.

- Нет, нет, остановись! – прошу я, пытаюсь защититься, но он не умолим. Колени подкашиваются, и я падаю на траву.

Стоунхарт падает сверху на меня. Я тяжело дышу из-за смеха. Смотрю на него снизу вверх и вижу, как что-то меняется в его глазах. Они становятся голодными, бродят по моему лицу, задерживаются на губах, пробегают по моей шее, прежде чем опускаются на мою грудь.

Я чувствую, как возбуждение накрывает меня. Стоунхарт должно быть чувствует тоже самое, поскольку его член упирается мне в ногу.

Наши глаза встречаются. Его руки медленно двигаются вниз по моему телу и останавливаются на груди. Он зажимает мои соски под рубашкой, ведь согласно его правилам я не ношу лифчика, и делаю маленький вздох.

- Мне нравится, когда ты взволнована, - говорит он голосом, который заставляет мои внутренности сжиматься. - Но еще больше мне нравится, когда ты вздыхаешь.

Его голова опускается вниз, и он целует меня. Наши рты соединяются с настоящей страстью. Мы голодные и отчаянные.

Возможно даже больше этого.

Я стону ему в рот, когда он мнет руками мою грудь. Его теплое, твердое тело лежит на моем. Я чувствую себя маленькой, женственной и защищенной.

Я не сомневаюсь, что чувствую что-то большее. Если я чувствую себя защищенной, когда я рядом с ним таким, так тому и быть. Это хорошее чувство. Лучше, чем быть все время настороже.

Мои мысли улечиваются, когда Стоунхарт хватает меня за спину и переворачивает. Теперь я сверху.

Я разрываю поцелуй, чтобы отдышаться. Он так сексуально смотрится на земле. Его волнистые волосы в беспорядке – спасибо моим рукам. Его глаза наполнены смесью похоти и жажды, что заставляет меня чувствовать себя лучше. С каждым вздохом его ноздри

раздуваются.

Его большие руки обвивают мою талию.

- Стриптиз, - говорит он.

Я моргаю.

- Что?

- Разденься для меня, Лилли-цветочек, - говорит он.

Осторожно он толкает меня так, что я сажусь на его эрекцию. Я одариваю его застенчивой улыбкой и вижу растущее желание на его лице.

Медленно я беру за подол рубашки и тяну ее вверх, оголяя живот дюйм за дюймом.

Он убирает руки, чтобы выпустить подол, затем возвращает обратно, чуть выше моих бедер.

Я потираюсь об его стояк. Это дает мне чувство контроля. Продолжаю поднимать рубашку.

Когда я освобождаю свою грудь, Стоунхарт резко выдыхает. Его глаза опускаются на мои поднятые соски, но его руки не двигаются с места.

Я поднимаю рубашку над головой и трясую головой.

Опускаю руки на его живот и начинаю задира́ть его рубашку.

- Теперь твоя очередь, - говорю я.

Стоунхарт не протестует. Он позволяет снять с себя рубашку. Я оголяю его великолепное тело. Я провожу руками по его животу и груди. Его руки все еще на талии, но я чувствую, что его глаза прикованы к моей груди.

Я отстраняюсь назад и начинаю играть с ними.

- Тебе нравится это, не так ли? – говорю я сладким голосом.

- Если бы ты знала, как сильно, - рычит он и тянется вверх, чтобы схватить меня за шею и притянуть к себе.

Он снова целует меня. Спустя мгновение, мы оба катаемся по земле. Наши тела превращаются в клубок ног и рук.

Мы останавливаемся на клочке травы в нескольких шагах. У меня внутри все бурлит.

- Ты когда-нибудь трахалась на свежем воздухе? – спрашивает он. Его голос опьяняет.

Я кусаю губу и качаю головой. Это все, что я могу сделать, чтобы остановить себя от мольбы.

- Сейчас. Сделай это сейчас!

Он смотрит на меня. Его глаза исследуют мое тело.

- Вставай, - говорит он. - Мы не будем делать этого на земле.

Он слезает и поднимает меня на ноги. Он осматривается вокруг и фокусируется на дереве.

- Там, - говорит он.

- Возле дерева?

- Верно. Иди.

Он толкает меня вперед, шлепая по попе.

Я подпрыгиваю. Оглянувшись назад, я вижу дьявольскую ухмылку на его лице.

Как только мы доходим до дерева, весь юмор улетучивается.

- Обопрись на дерево, - командует он. - Наклонись. Раздвинь ноги. Дай мне посмотреть на твою киску.

От его слов по моим щекам распространяется тепло. Подчиняться ему сейчас так же

естественно, как дышать.

Я делаю, как он говорит, поворачиваюсь через плечо и бросаю на него свой самый соблазнительный взгляд.

- Смотри вперед, - рычит он.

Я мгновенно упираю взгляд в дерево.

- Так-то лучше, - говорит он. Звучит приятно. - Ты не повернешься, пока я не скажу тебе. Понятно, миледи?

Я хныкаю в качестве согласия.

Прохладный ветерок обдувает мое полуобнажённое тело.

Я слышу, как он приближается. Чувствую его руки на своем теле, как он гладит мои ноги. Он поднимает мою юбку, его руки приближаются к ягодицам и раздвигают их.

Я не могу ждать. Я хочу, нет, мне нужно, чтобы он трахнул меня сейчас. Так не честно, сначала завести, а потом мучить меня.

- Не двигайся, - говорит он шепотом. - Стой и не двигайся.

Я слышу, как он растёгивает ремень и вытаскивает.

Наконец-то, кажется, я получу то, чего мне так хочется...

Но Стоунхарт по-прежнему тянет время.

Руками он пробегает по изгибам моей задницы и касается позвоночника.

Я хочу повернуть голову, чтобы посмотреть на него, но он не дает разрешения.

Рукой он зарывается в мои волосы и сжимает их в кулак. Он прижимает мое лицо к коре, не жестко, но достаточно, чтобы вызвать неприятные ощущения.

- Ты великолепное создание, - шепчет он мне на ухо. - И великолепные создания заслуживают того, чтобы их защищали от ужасов мира, чтобы они не потеряли свой блеск. Будь моя воля..., - его голос становится на октаву ниже. - Ты бы ни за что не покинула эту землю. Ничто бы не испортило твою красоту.

Прежде, чем мне в голову приходит ответ, он закидывает свой пояс над моей головой. Он дергает один раз, и ремень затягивается прямо над моим ртом. Я двигаюсь, но он накручивает мои волосы на кулак и тянет так, что боль отдается прямо внутри головы.

- Спокойно, - бормочет он. - Не двигайся. Не волнуйся. Я собираюсь жестко трахнуть тебя, Лилли, так, что ты захочешь кричать. Пояс..., - он заталкивает его мне в рот, - нужно убедиться, что никто нас не услышит. Теперь, точно, - он снова ударяет меня по заднице, - Помнишь, что я сказал. Стой ровно, руки на ствол, и не оглядывайся.

Я кусаю кожаный ремень и всеми силами пытаюсь подавить воспоминания о прошлой ночи. Я не хочу, чтобы этот момент был запятнан им.

Я чувствую, как Стоунхарт пристраивается позади меня, чувствую его пресс, бедро.

Он глубоко вздыхает, когда его ладонь сжимает мою задницу. Когда его большой палец начинает водить по моему заднему проходу, все мое тело напрягается.

- Расслабься Лилли, - говорит он. - Я знаю, это ново для тебя. Но я хочу открыть тебе глаза на огромный мир удовольствия, - он давит пальцем сильнее, - Расслабься. Не сжимайся. Отпусти свое тело. Отдай мне контроль. Поверь мне.

Его палец по-прежнему давит на то место, резкие, панические вдохи раскачивают мое тело. До этого я никогда не занималась анальным сексом. У нас даже нет масла, я ахаю, когда его палец погружается внутрь. Я пытаюсь вырваться, но он крепко держит меня поясом.

- Я же сказал тебе расслабиться, - шипит он. Он раздражен. - Мы оба знаем, что сейчас я

готов оттрахать тебя до самозабвения.

- Гораздо лучше, - говорит Стоунхарт. Его голос снова становится приятным. - Я не собираюсь лгать тебе. В первый раз будет больно. Но мы не будем спешить..., - его палец начинает скользить в/из меня. Каждый раз, когда он это делает, от толкается глубже, - ...и все получится.

Чувство совершенно чуждое, все не так и кажется таким далеким от всего, что я когда-либо испытывала. Откуда ни возьмись появляется удовольствие. Оно появляется на мгновение и как снежинка тает на горячей коже, но я почувствовала это. Я на самом деле почувствовала это!

- Тебе понравилось это, - хихикает Стоунхарт. - Я знал. Теперь, - он расстегивает молнию, - давай сделаем еще один шаг вперед.

Весь контроль покидает меня. Я нахожусь в шаге от него и начинаю толкаться, когда чувствую, что ремень затягивается.

- Не заставляй меня думать, что я совершил ошибку, позволив тебе выйти наружу, - предупреждает он.

Эти слова снова заставляют меня чувствовать себя заключенной. Все чувства, что я испытывала раньше, испарились.

Я смеюсь над собой за слепую веру в то, что сегодня все будет по-другому.

Такого никогда не будет. Я не должна забывать об этом.

Поэтому я кладу свои ладони на дерево и готовлюсь ко всему, что он будет делать.

- Умница, - говорит он. - Помни, о чем я тебе сказал: расслабься.

Все мои мысли, как отрезало, когда член Стоунхарта врывается в меня. Я задыхаюсь от пронзительного ощущения.

Он кладет обе руки на мои бедра. Длинный конец пояса свободно болтается где-то возле моего плеча. Я изо всех сил зажмуриваюсь от боли и делаю глубокие вдохи, чтобы развеять адреналин, который распирает меня изнутри.

- Спокойно, - Стоунхарт останавливается. - Спокойно, Лилли. Я буду двигаться медленно. Потихоньку. Готова ли ты к большему?

Я хныкаю: «нет», но он не слушает. Вместо этого, он толкается глубже.

Мучительный дюйм за дюймом. Стоунхарт вторгся в место, в котором не было никого. Я чувствую себя растянутой, разорванной надвое. Хоть он и не двигается быстро.

Единственное, что я могу сделать, это закрыть глаза и надеяться, что все закончится быстро.

- Боже, - стонет Стоунхарт. - О Боже, Лилли, я почти. Ты чувствуешь это? Я почти -, он делает последний рывок и полностью входит в меня.

- Ааа.

Он наклоняется вперед, его руки скользят по моей спине. Он поворачивает голову набок и дышит мне в ухо.

- Готова ли ты быть хорошо оттраханной?

Я издаю непонятный звук, который, я надеюсь, он воспримет за молчаливое согласие. Я не хочу делать то, что может разозлить его. Не сейчас. Не тогда, когда я так уязвима.

Он выходит из меня долгим, медленным движением.

Стискиваю зубы и тяжело дышу. Он толкается обратно.

Он пульсирует внутри меня. Из-за жгучей боли я кусаю ремень.

С каждым движением мое тело говорит мне, что я должна бороться с вторжением.

Но я не могу. Единственное, что мне под силу, так это ослабить свою боль. Глаза наполняются слезами. Каждое движение Стоунхарта становится яростнее, жестче, быстрее, я делаю все от меня зависящее, чтобы заставить свое тело расслабиться.

Затем происходит что-то неопишное. Этот крошечный, мимолетный завиток удовольствия вновь возвращается.

Неужели мне это мерещится. Но по мере того, как Стоунхарт входит в меня, я чувствую, что удовольствие увеличивается вместе с его похотливыми стонами. Это точно исходит откуда-то изнутри. И я... Я никогда не чувствовала ничего подобного.

Боль все еще присутствует, в этом можно не сомневаться. Но где-то под ней мерцает одинокая свеча, которая делает эту боль терпимее.

Я цепляюсь за обрывки удовольствия, как тонущая женщина за спасательный жилет.

Представьте мое удивление, когда я обнаружила это. Я все еще чувствую это. И это что-то облегчает боль.

Я пытаюсь сосредоточиться на звуках Стоунхарта, а не на своей боли. Его гортанные стоны наполнены похотью и удовольствием. Он должно быть наслаждается этим. Не потому, что это приносит мне боль. А из-за огромного удовольствия, которое приносит ему мое тело.

До этого момента день был просто прекрасный. Почему я должна разрушить все, борясь с тем, что так ему нравится? Я хочу, чтобы он был счастлив. Счастливый Стоунхарт сильно облегчает мое существование.

Поэтому я сосредотачиваюсь только на растущем удовольствии внутри меня. Я стараюсь изо всех сил расслабить свое тело и позволить звукам Стоунхарта заполнить меня.

Я понятия не имею, как это происходит, но вскоре, не только он издает звуки удовольствия, но и я.

Без предупреждения Стоунхарт выходит из меня.

- Повернись, - приказывает он задыхаясь.

Я прохожусь глазами по его телу, потному и прекрасному.

- На колени, - говорит он. - Быстро.

Я падаю на землю и смотрю на него.

Он держит свой член в руке и водит по нему рукой в то время, как смотрит на меня.

- Сними ремень.

Я поднимаю свои дрожащие руки к застёжке. Я бесконечно долго смотрю на то, что происходит выше меня. Стоунхарт, ублажающий себя – это экзотика.

Как только ремень покидает мой рот, Стоунхарт стонет, и горячий поток липкой спермы ударяет мне в лицо. Мои глаза инстинктивно закрываются.

- Хорошая девочка, - тяжело говорит он. - Хорошая девочка.

Он гладит меня по голове, а затем толкает к себе.

- А теперь оближи меня.

Глава 6

Через час мы возвращаемся в дом. Но вместо того, чтобы завести меня внутрь, Стоунхарт берет мою руку и направляется в сторону океана.

Мы не разговаривали после секса. Это было не неловкое молчание. Что несомненно удивляет.

Это было скорее всего принятие для нас обоих. Пустые слова не влияют на чувства,

бурлящие внутри наших голов.

Но самым странным было поведение Стоунхарта после всего. Приведя себя в порядок, он подхватил меня за талию и нежно поцеловал. Затем обернул руку вокруг меня и позволил положить голову себе на плечо, пока мы сидели в тени дерева, возле которого он трахал меня.

Мы обходим особняк. Я оглядываюсь назад и вижу солярий. Это место, отделяется от остальной части дома, которая связана с ним узким коридором. Похоже, его построили позже.

Я испытываю ужас от того, как выглядит это место изнутри. Стоунхарт замечает это или по крайней мере чувствует что-то, поскольку он отпускает меня и продолжает идти, предоставляя мне больше пространства.

Я рада этому. Все кажется таким нереальным, стоять за пределами своей же тюрьмы. Когда я была поймана в ловушку, я не думала, что когда-нибудь буду стоять по другую сторону.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigochei.net

Запах океана манит меня. Я слышу шум волн, разбивающихся о берег. У меня никогда не было возможности смотреть вниз с вершины скалы и оценивать, насколько высоко ты находишься. Я присоединяюсь к Стоунхарту у самого края. Он ловит меня за локоть, когда я подхожу к нему. - Осторожно, - предупреждает он на выступе всего в нескольких футах.

Я сглатываю и киваю.

- Хорошо, - говорю я.

Он отпускает меня. Я подхожу к выступу, как можно ближе и смотрю вниз.

Вау. Я никогда не боялась высоты, но сейчас у меня слегка кружится голова. Мы должно быть находимся двести или триста футов над водой. Волны разбиваются о каменную стену под нами. Здесь нет пляжа. Смотрю по сторонам. Далеко, далеко, я вижу много других домов. Они скрыты из поля зрения.

- Это должно быть стоит целое состояние, - говорю я, пораженно. - Мы все еще в Калифорнии? Не далеко от Сан-Хосе?

Стоунхарт прищуривается.

- Вопросы?

Я ахаю и подношу обе руки ко рту.

Это автоматическая реакция.

- Боже мой! Прости. Я забыла.

- Не извиняйся, - улыбается Стоунхарт.

- Сегодня можно. Да, мы в Калифорнии. И да, мы не далеко от Сан-Хосе. Это стоило мне совсем немного. Я могу себе это позволить. И, - он протягивает руку и обнимает меня, - это позволяет мне сделать кое-что.

Его губы обрушиваются на мои в страстном поцелуе. Я мгновенно отвечаю ему. Мои руки запутываются в его волосах, притягивая ближе. Я подхожу к нему настолько, что наши тела соприкасаются вместе. Я возвращаю ему поцелуй с такой же страстью. Не потому, что я знаю, что он хочет меня, а потому, что я хочу этого.

Все мои инстинкты самосохранения полетели к чертям собачьим. Я понятия не имею, где нахожусь с этим человеком. Он отпускает меня, отчего я задыхаюсь. - Это моя награда за твое хорошее поведение. - Если это моя награда, - язвлю я. - Я могла бы вести себя хорошо значительно чаще.

Знаю, комментарии подобного вида могут быть опасными. Но не сейчас.

Стоунхарт улыбается. Я была права.

- Давай так, - говорит он мне. - Там вид открывается значительно лучше. Ты должна это увидеть.

Глава 7

Остальную часть дня мы потратили, исследуя владения Стоунхарта. Он показывает мне все места, что знает. Он плохо знает территорию. Думаю, у него просто не было времени или желания бродить по своим владениям раньше.

Мы направляемся внутрь, когда небо начинает темнеть. Я чувствую себя вымотанной после прогулки, но это приятное чувство. Сегодня был замечательный день. Этот день стал еще более удивительным, потому что он наступил сразу за прошлой ночью, и из-за этого мы не обсудили предложение Стоунхарта.

Мы входим в столовую. Нас уже ждет накрытый стол. Шквал воспоминаний о том, что произошло здесь прошлой ночью, накрывает меня.

Они испаряются, когда Стоунхарт забирает наши тарелки и несет их в комнату. Он пододвигает журнальный столик ближе к дивану и ставит на него нашу еду.

Я поднимаю бровь, глядя на него.

- Нарушаем правила?

- Сегодня с тобой, оно того стоит, - говорит он и одаривает меня искренней улыбкой, которая заставляет мое сердце порхать.

Я сажусь рядом с ним и смотрю на еду. Затем обращаюсь к нему.

- Джереми. Я хотела спросить тебя. О том, что ты сказал утром...

- Лилли, - Стоунхарт останавливает меня, беря за руку. - У нас был хороший день. Не порть его.

- Нет, но я должна знать, - давлю я. - Зачем ты сказал Эстебану, что хочешь, чтобы я управляла его компанией? Ты посто хотел позлить его?

Глаза Стоунхарта темнеют, губы сжимаются.

- Мы уже говорили об этом, - говорит он отрывисто. - Я уже сказал о своих намерениях. Здесь больше нечего обсуждать.

- Но...

- Всё, Лилли.

Я опускаю глаза и отступаю. Я не хочу терять свою удачу.

Ужин проходит достаточно хорошо. Когда я спрашиваю его про Розу, он говорит, что у нее выходной.

Закончив есть, он встает.

- Следуй за мной, - говорит он.

Я встаю и выхожу за ним из комнаты. В коридоре он снова поворачивается ко мне и говорит:

- В доме есть еще две части, которые ты не видела. Три, если быть точным. Но ты можешь увидеть только две из них.

Я следую за Стоунхартом вверх по лестнице.

- Первое – это мой офис, - объясняет он.

Ни его голос, ни выражение его лица не выдает его мысли.

- Туда ты можешь заходить только, если я разрешу тебе.

Он направляется в конец коридора, где он расходится в разные стороны. Вместо того, чтобы повернуть в одну из них, он проводит ладонью вдоль круглого стола. Слышу жужжание какого-то механизма. Затем, я вижу, как стена передо мной раздвигается.

- КБП (ПП: коммуникация ближнего поля), - говорит он, касаясь своего запястья. Он улыбается мне. - Как ты можешь видеть, ты никогда не была в реальной опасности, когда наткнулась на мой кабинет.

Он проходит в дверь. Когда я не следую за ним, он поворачивается.

- Лилли?

Я сглатываю и касаюсь рукой ошейника.

- Это... безопасно?

- Да, - говорит он.

- Мне не будет больно?

- Нет.

- Хорошо, - говорю я. - Я доверяю тебе.

- Приятное откровение, - бормочет он, когда я иду за ним.

Он скользит рукой по моей спине.

Я пытаюсь скрыть свою улыбку.

Мы идем в конец коридора, где дорогу преграждает дубовая дверь.

Она похожа на ту, что стоит в его кабинете.

- Там, - указывает он, - мой кабинет. Но сегодня тебе необязательно его смотреть. Сюда... - он наклоняет голову набок.

Я замечаю небольшой проем, который я по всей видимости проглядела.

- Что это?

- Увидишь, - улыбается он. - Открой дверь.

Берусь за ручку и надавливаю. Дверь распаивается. Меня приветствует самое великолепное зрелище за все эти недели: Книги! Полки, наполненные книгами. Частная библиотека поразительных размеров.

Я вхожу, разинув рот. Повсюду полки от пола до самого потолка. Нет ни одного свободного места. Толстые, разноцветные корешки книг стоят рядом с высокими и маленькими. Такое огромное количество книг изумляет меня. Я могла бы провести все пять лет здесь, и это бы не надоело мне.

Не это я должна делать, напоминаю я себе. Я хочу сбежать. Мне нужно сбежать. Я должна отомстить Стоунхарту за то, что он сделал.

Но после сегодняшнего дня...хочу ли я этого? Да! Кричит голос в моей голове.

Ход мысли теряется, когда я слышу голос Стоунхарта. -...уезжаю в командировку на пятнадцать дней.- Что? - я поворачиваюсь к нему с широко открытыми глазами. - Ты уезжаешь? Когда?

- Скоро, - говорит он. - В ближайшие несколько дней. Библиотека произвела на тебя впечатление. Надеюсь, у тебя будет достаточно материала, чтобы развлечь себя, когда меня не будет?

- О да, - говорю я. - Это восхитительно. Спасибо.

- Не за что.

Он улыбается. Затем поднимает мою руку, целует её и зажимает между двумя своими.

- Боюсь, здесь наше путешествие заканчивается, - сообщает он. - Бизнес зовет. Я буду в

кабинете, дверь находится рядом. И я не хочу, чтобы меня беспокоили. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Когда пойдешь спать, можешь взять с собой только три книги. Он показывает три пальца.

- Три, Лилли. Не больше. Ты поняла?

Я киваю.

- Да.

- Конечно, когда ты здесь, можешь брать, сколько захочешь. Только верни на место, когда закончишь. Не забывай о том, что я тебе сказал.

- Не забуду, - обещаю я.

- Хорошо, - говорит он и отворачивается.

Он почти выходит за дверь, когда я нахожу в себе мужество, чтобы позвать его.

- Подожди! Джереми.

Он поворачивается и поднимает бровь.

Я улыбаюсь ему и чувствую, как расцветаю изнутри.

- Спасибо. От всего сердца, спасибо.

В уголках его глаз собираются морщинки. В благодарность он кивает и выходит за дверь.

Глава 8

Я проведу ближайшие два дня сидя в библиотеке, лишь изредка отвлекаясь на приемы пищи.

Долгое время я читала, теперь, когда у меня есть такая возможность, я собираюсь всё восполнить. Я возьму полдюжины книг и начну читать их все одновременно. Неважно какого жанра: проза или научная фантастика, рассказы или мемуары, классика или бестселлер. Все, что я сочту привлекательным.

Я проглатываю слова быстрее, чем дышу. Сначала меня не волнует, что я читаю. Потерять себя в книге – замечательное ощущение, особенно после того, как я лишилась этой возможности.

Всё это время я не вижу Стоунхарта. Однажды, когда я заканчивала свой завтрак, я заметила, что дверь в его кабинет приоткрыта. Я слышала, как он ругается с кем-то по телефону. Его интонация говорила о том, что он не очень-то рад, поэтому я решила, что это не лучшее время, чтобы его беспокоить.

Вернувшись обратно в библиотеку, дверь была уже закрыта, и я ничего не слышала.

Очевидно, что Стоунхарт еще не уехал в свою двухнедельную командировку. Я не знаю, когда точно это произойдет. Жаль, что я не уделила этому больше внимания, когда он рассказывал мне об этом. Сейчас я не хочу спрашивать его об этом. Он может неправильно истолковать мой вопрос, а это вероятность катастрофических последствий.

После сорока восьми часов чтения я возвращаюсь в солярий, держа одну книжку под мышкой, и вижу записку, которая ждет меня на кровати.

Я рад, что ты нашла мою библиотеку столь увлекательной. Если бы я знал, я бы предоставил тебе доступ к ней раньше. Я уеду в течении двух дней. У тебя есть полный доступ ко всему, за исключением кабинета. Надеюсь, что ты будешь готова для меня, когда я вернусь.

Послезавтра, я уезжаю на две недели, так что, я планирую сделать следующую нашу игру, экстра-запоминающейся.

- Д.С

Читая его слова, я не могу не улыбнуться. Два дня без Стоунхарта, затем одна ночь вместе, а потом еще две недели врозь?

Эти две недели нужны мне, чтобы восстановить мою решимость.

В тот вечер мне не удастся заснуть. Мои мысли заняты обдумыванием различных сценариев будущего.

Я понятия не имею, как Стоунхарт намерен провести нашу следующую встречу.

В конце концов я решаю не заикливаться на этом, так как я всё равно не смогу ничего изменить. Меня больше волнует Декстран. Не могу поверить, что Стоунхарт хочет, чтобы я возглавила его.

Дать мне такую большую свободу? Я имею ввиду не только внешний мир, но и одну из наиболее важных должностей!

Зачем?

В глубине души я знаю, что такого рода предложение не может быть сделано серьезно. У меня даже нет возможности прочитать газету. Что уж говорить о том, чтобы ставить меня во главе огромной технологической фирмы!

В этом нет смысла. Все гораздо хуже. Это не только не имеет никакого смысла. Это безумие. Я в плену у Стоунхарта, который привез меня сюда по неизвестным мне причинам, и он хочет, чтобы я стала директором?

В конце месяца состоится торжественный вечер. Я ложусь в более удобное положение. По моим подсчетам вечер пройдет, когда Стоунхарт вернется из своей двухнедельной командировки. Это означает, что у меня есть лишь один день и одна ночь с ним до мероприятия.

Навряд ли я заработаю достаточно подарков, чтобы пойти.

Опять же, если он хочет, чтобы я пошла, кому какое дело, сколько у меня подарков.

В конце концов он здесь устанавливает правила. И с легкостью может нарушить их.

Вечер будет тестом. Я уверена в этом. Стоунхарт хочет увидеть, как я буду вести себя с ним на публике.

Он не идиот. Он знает, что я хочу отомстить, и будет пристально наблюдать за мной.

Лучше всего забыть о затее о том, чтобы предупредить кого-нибудь о своей ситуации на вечере. Если всё пройдет хорошо, у меня будет больше возможностей пойти с ним куда-нибудь еще.

Уверена ли я, что еще хочу мести? Конечно. Конечно, я хочу отомстить. Я хочу мести, возмездия, справедливости, свободы...

Кроме того...если взять последние три дня, проведенные в изоляции...была моей жизнь такой уж плохой?

Я живу в огромном доме. Из моей комнаты открывается красивый вид на океан, которая больше, чем баскетбольная площадка. Я могу приходить и уходить, когда захочу. У меня есть доступ к большой библиотеке. Бассейн. Тренажеры. Полный шкаф одежды, стоимость которой больше, чем я могла бы заработать за десять лет.

Для меня готовят. Убирают. У меня есть книги. Огромная, удобная кровать. У меня есть

Джереми Стоун...ошейник. У меня есть ошейник, который был одет мужчиной.

У меня отобрали свободу. Моя жизнь подстроена под его сумасшедшие правила. Если за эти три дня он не вел себя, как сумасшедший, еще не значит, что ситуация стала лучше.

Четыре дня назад он заставил меня съесть голубя. Четыре ночи назад он связал меня и жестко трахнул. Месяц назад он оставил меня в темноте.

Выпрямляюсь в постели. Сердце колотится. Сна ни в одном глазу. Стоунхарт. Этот мужчина опоил меня и вырвал меня из моей жизни. Я поклялась себе, что сломаю этого мужчину, когда подпишу контракт.

Я встаю, накидываю халат и иду к стеклянной стене. Коснувшись панели, я смотрю на ночное небо. Холодное стекло под моими пальцами. Холодное. Именно таким может быть Стоунхарт.

Нет. Он такой и есть.

Бессердечный ублюдок. Ничто не свидетельствует о том, что он изменился. Зачем ему меняться? Он ведь так далеко продвинулся в этой жизни. Я не могу позволить нескольким дням поколебать мою решимость.

Мне нужно отомстить ему. Я знаю это.

Но действительно ли я чувствую острую необходимость в мести, когда я могу свободно передвигаться по дому? Я развожу руками. Её больше нет. Она исчезла.

Я дрожу и оборачиваю руки вокруг себя. Неужели я такая слабая? Неужели я уже сдалась?

Я прикасаюсь к кольцу вокруг своей шеи и жду, когда отвращение и омерзение выйдут наружу, но этого не происходит.

Стоунхарт позаботился, чтобы я не чувствовала их.

- Черт возьми! - я плачу и бью кулаком по стеклу.

Панель содрогается под ударом.

Я хочу быть свободной, что в этом плохого? Я хочу уйти отсюда!

Я иду к двери и наклоняюсь лбом к стеклу. Я смотрю на то место, где не так давно нашла голубя. Никогда не забуду, какой подарок я получила тогда за ужином.

Вздыхаю и возвращаюсь в постель, но на пол пути я меняю свое решение. Я поворачиваюсь обратно и иду к двери.

Прохладный ночной воздух дует мне в лицо, отчего кожа покрывается мурашками. Делаю глубокий вдох.

Какое-то время я колеблюсь, а затем выхожу наружу. Должно быть эта нерешительность исходит от моего предыдущего опыта с ошейником. Даже зная, что я могу выходить наружу, первый шаг дается с трудом.

Обняв себя руками, я выхожу в ночь. До меня доносится звук разбивающихся волн. Я иду по влажной траве и подхожу к самому краю скалы. Смотрю вниз.

Придется долго падать. Если я когда-нибудь решусь прыгнуть...

Я перестаю об этом думать, пока это не переросло во что-то большее. Всё это свидетельствует о полной неопределенности. В один момент я счастлива и спокойна, а в другой - думаю о суициде?

Нет. Конечно же нет. Я не настолько далеко зашла. Это была всего лишь шальная мысль.

Я иду на поиски скамейки, которую Стоунхарт показал мне в мой первый день на свежем воздухе. Она расположена на небольшом холме, что делает вид на океан еще лучше.

Я сажусь и смотрю на море. Через несколько долгих минут я поворачиваюсь и смотрю на дом. Свет горит лишь в одном окне. Я хмурюсь. Должно быть это кабинет Стоунхарта. Но разве он не говорил, что уедет на два дня?

Технически, первый день еще не начался. Он должно быть уедет утром.

Зевнув, я борюсь с тем, чтобы вернуться в кровать. Но любопытство берет верх. Мне еще не доводилось видеть кабинет Стоунхарта изнутри. Я могла бы, если бы подошла и заглянула в окно.

Он лишь сказал, что мне не разрешается заходить вовнутрь. Он ничего не говорил о том, чтобы просто заглянуть. Кроме того, я чувствую, что сейчас мне нужно с кем-то поговорить. К счастью или несчастью, Стоунхарт мой единственный вариант.

Я встаю и иду к источнику света.

Приближаясь, мой внутренний голос как будто начинает предупреждать меня, что это плохая затея. Если Стоунхарт узнает про это, он будет недоволен.

Но я решаю проигнорировать его. Я не нарушаю границы. Разве он не будет рад тому, что я захотела увидеть его без всякого принуждения?

Подхожу к окну. Жалюзи опущены. Ну, они не совсем касаются подоконника.

Сажусь на корточки и заглядываю внутрь. От увиденного я жалею, что вообще встала с кровати.

Стоунхарт там. О, да, он определенно там. Это я могу сказать по его широким мышцам спины, по очертаниям его лица, по хрипу, что я слышу через окно. Он вколачивается в миниатюрную блондинку, что лежит с разведенными ногами на его столе.

Её крики заполняют мои уши.

- О, да! - кричит она. - Да, да, да!

Желчь подступает к горлу. Я знаю этот голос. Он принадлежит администратору, что я встретила у входа в зал заседаний Стоунхарта.

- Жестче, мистер Стоунхарт! - умоляет она. - Да, трахните меня жестче! Да, да, о!

Я поворачиваюсь и теряю равновесие.

Звуки сразу же прекращаются.

Дерьмо! Проклинаю я. Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

- Мистер Стоунхарт? - робко спрашивает девушка. - Что это было?

- Оставайся здесь, - рычит он.

Я нагибаюсь, как слышу жалюзи поднимаются вверх. Свет выходит наружу. Мое сердце стучит так громко, словно скачет табун лошадей.

Тень Стоунхарта падает на землю. Я вижу темную длину его эрекции.

- Кто там? - спрашивает он. - Лилли, это ты?

Я зажмуриваю глаза и молюсь о том, чтобы он меня не заметил. Пожалуйста, не дай ему увидеть меня.

Спустя минуту он отворачивается и шагает внутрь.

- Увидел что-нибудь? - спрашивает девушка.

- Вероятно, какой-нибудь зверь, - отвечает Стоунхарт.

- О, - говорит девушка, внезапно начав хихикать. - Уф. Кто такая Лилли?

Меня тут же осеняет. Она ведь знает меня только, как "мисс Райдер".

- Неважно, - рычит Стоунхарт. - Жди здесь, мне нужно кое-что проверить.

Я отталкиваю от стены и бегу обратно в солярий. Если Стоунхарт придет проверить меня и не обнаружит в кровати...не нужно быть гением, чтобы сложить дважды два.

Я бегу прямо через кусты по мокрой траве, нет времени на окольные пути. Я плачу, когда ногой наступаю на что-то в темноте и чуть не падаю. Но я быстро обретаю равновесие и продолжаю идти дальше.

Я врываюсь через стеклянную дверь, грудь вздымается. Я не утруждаю себя тем, чтобы должным образом закрыть дверь, ложусь в кровать и ныряю под одеяло.

В комнате стоит тишина. Мое дыхание затрудненное и быстрое. От адреналина мое тело натянуто как струна.

Я напрягаю слух, но в то же время пытаюсь успокоить сердцебиение. Я не смогу притвориться, что сплю, когда так задыхаюсь.

Мое дыхание выравнивается. Я не слышала, чтобы кто-нибудь входил в комнату. Я позволяю себе расслабиться, думая, что опасность миновала...

Затем я слышу его голос.

- Лилли, - шепчет он. - Лилли. Ты спишь?

Я притворяюсь, будто не слышу его, и стараюсь сделать дыхание медленным и глубоким, как во сне.

Он подходит ко мне. Я слышу его шаги по плитке. Мои внутренности сжимаются от страха.

- Лилли. Лилли. Лилли, - усмехается он. - Что ты здесь делаешь?

Я открываю сонные глаза, делая вид, что только что проснулась.

- Джереми? - говорю я смущенным голосом. - Почему ты здесь?

На нем лишь пара штанов для сна от Джорджио Армани. Лунный свет освещает жесткие линии его груди.

Я не смотрю ему в лицо. Если я взгляну в его глаза, я испугаюсь, и он сразу же всё поймет. Что еще хуже, я не смогу скрыть свою реакцию на то, что я увидела в его кабинете. Все мои эмоции выйдут наружу.

- Я здесь, чтобы проверить мою любимую девочку, конечно, - говорит он, опускаясь на край кровати.

Он протягивает руку и начинает гладить меня по волосам.

- Я уезжаю завтра рано утром. Хотел увидеть тебя до того, как уеду.

Я хочу отпрянуть от его прикосновений, зная, где только что были его руки, но таким образом это выдаст меня. Вместо этого я неподвижно лежу и отвечаю:

- Знаю. Я видела записку.

- Да? - он размышляет. - Видела еще что-нибудь в последнее время, что заинтересовало тебя?

Всё мое тело напрягается.

Он знает.

- Нет, - отвечаю я.

- Ты уверена? - спрашивает он. - Совсем ничего? Не хочешь ни в чем признаться?

Его рука тянет меня за волосы. Как же больно.

- Я терпеть не могу трусов, Лилли.

Я закрываю глаза, чтобы боль прошла.

- Ты точно уверена, что ничего не хочешь рассказать мне?

Его голос падает до угрожающего шепота.

- Подумай хорошенько прежде, чем ответить.

Я зашла слишком далеко, чтобы каяться в содеянном. Ему не составит труда посмотреть

видеозаписи.

Идиотка! О чем я думала, пытаюсь притвориться спящей?

Если я признаюсь сейчас, он незамедлительно меня накажет. Если он узнает позже...он возможно успеет немного остыть. Таким образом, я выиграю несколько дней, чтобы подготовиться для того, что он решит сделать со мной по возвращении.

- Нет, - наконец шепчу я.

Стоунхарт отпускает мои волосы. Его голос смягчается.

- Должно быть я ошибся.

Он наклоняется и целует меня в щеку.

- Спокойной ночи, Лилли.

Он встает, и я вздыхаю с облегчением. Когда я слышу его удаляющиеся шаги, мои напряженные мышцы слегка расслабляются.

Мне удалось избежать наказания. На какое-то время.

Он останавливается и медленно поворачивается.

- Скажи мне, - говорит он, его темные глаза блестят. - Почему я вижу мокрые следы, ведущие от двери к твоей кровати?

Глава 9

Стоунхарт одевает на меня поводок.

- Вставай! - кричит он. - Поднимайся, Лилли!

Дрожа, я встаю на руки и колени. Он завязывает мне глаза, и я теряю всякое чувство ориентации.

Я ползу за Стоунхартom, как мне кажется в течение нескольких часов. Ноющая боль проходит через оба моих запястья. Колени все в синяках.

И я ни черта не вижу. Заметив мокрые следы, Стоунхарт, не теряя времени, вытащил меня из кровати и, ударив по щеке, кинул на пол.

- Стой здесь, - скомандовал он. - Распробуй вкус новой боли.

Он развернулся и ушел. Мне оставалось лишь постанывать от холода плитки на полу.

Когда он вернулся, в одной руке он держал кожаный поводок, кляп и повязку - в другой. Я не пыталась бороться, когда он поддел через мой ошейник поводок. Всё равно это бы не принесло никакой пользы.

- Ты как собака, - сказал он. - Поэтому я буду относиться к тебе как к ней. Отныне, пока я не скажу иначе, ты будешь передвигаться на руках и коленях.

Он потянул за поводок.

- И насколько этот поводок тебе позволит.

Затем он сунул мне кляп в рот.

- Одень это, - сказал он.

У меня не оставалось выбора, как подчиниться. Когда я завязывала черный шелк вокруг глаз, я не могла ни о чем думать, кроме как о своей ненависти к нему.

- Хорошо, - сказал Стоунхарт, когда я закончила. - Я рад, что ты всё еще можешь следовать инструкциям. Теперь...

Продолжил он.

- Раздевайся.

Я не двигалась. Он мог унижать меня, как хотел, но я отказывалась помогать ему в этом.

Даже если бы от этого было бы больно, я всё равно была решительно настроена.

Стоунхарт потянул за поводок.

- Не заставляй меня повторять, - предупредил он. - Есть вещи и похуже, которые я хочу сделать с тобой, так что не предоставляй мне такую возможность.

Эта угроза заставила меня пересмотреть мою позицию.

Раздевшись, Стоунхарт начал смеяться.

- Забавно, как быстро можно изменить судьбу, да, Лилли?

Он потянул меня вперед.

Я ненавижу тебя. Всё это время я была вынуждена ползать за ним. Я ненавижу тебя. Я ненавижу тебя. Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!

Наконец-то мы остановились...где-то. Он достаёт что-то наподобие занавески и ударяет меня.

- Ни звука, Лилли-цветочек, - предупредил он. - Ни единого звука. Иначе, я разозлюсь.

Я подтянула колени к груди и обняла себя от холода.

И вот, где я сейчас. Голая, одна, без друзей, в богом забытом месте.

Я ненавижу его. Я ненавижу ошейник. Я ненавижу контракт. Я ненавижу то, как он относится ко мне. Я - игрушка для него и ничего более.

Я ненавижу себя за то, что тайно желала большего.

Мои пальцы так и чешутся, чтобы снять повязку. Мои ногти впиваются в ладони.

Стоунхарт не разрешал мне, но и не запрещал. Но, думаю, это подразумевалось.

Спустя какое-то время я слышу, как открывается дверь. Затем раздаётся женский голос.

- О, мистер Стоунхарт, я никогда не была здесь.

Я слышу, как она кричит и с глухим стуком приземляется на что-то мягкое. Возможно матрас. Затем следуют звуки прелюдии.

Я испытываю отвращение, сдерживая слезы. Этого он хочет, не так ли?

Он хочет, чтобы я слушала, как он трахает другую женщину. Он хочет таким образом повлиять на меня. Он хочет показать мне, насколько я бесполезна.

И действительно нет лучшего способа продемонстрировать, каким слабым, жалким, бесполезным и совершенно убогим существом я стала. Когда стоны девушки становятся все громче и громче, я наконец-то понимаю истинную безысходность своей ситуации.

Неважно, что я делаю. В любом случае Стоунхарт будет иметь контроль. Неважно, что мы разделили или точнее сказать, я думала, что мы разделили. Эти вещи не изменят Стоунхарта.

Они не изменят его отношения ко мне. Спустя несколько дней он называет меня своей девушкой перед Эстебаном и предлагает возглавить Декстран, он трахает свою несовершеннолетнюю секретаршу в кабинете, куда мне запрещено входить!

Её стоны становятся громче. Меня сейчас вырвет. Таким образом он хочет вызвать у меня ревность?

Нет-нет! Не думаю, что Стоунхарт настолько сентиментальный. Всё это для того, чтобы показать мне, как мало у меня власти.

- О, мистер Стоунхарт! Да, да, да, да! - кричит девушка.

Я никогда так не кричала. Как же всё это фальшиво.

Пару минут спустя я слышу крик Стоунхарта, извещающий о том, что он кончает. Подумать только, всего несколько дней назад я гордилась тем, что я способна вызвать такую реакцию у него.

Их учащенное дыхание замедляется. Бедная девочка понятия не имеет, свидетелем чего она сегодня стала. Мне жалко её. Она молода, наивна и думает, что секс со Стоунхартом скрепит их неразрывными узами.

Я издеваюсь. Лишь мне известна истина.

Я слушаю, как они шепчут друг другу нежности. Мы никогда этого не делали.

Вскоре они заснут. Или будет еще один раунд. Кто, черт возьми, знает?

Всё, что я знаю, это то, что я останусь здесь надолго. Свернусь калачиком в таком положении, чтобы как можно меньше голой кожи соприкасалось с холодным полом.

Глава 10

Яркий свет и громкий вздох выдергивают меня ото сна.

Я открываю глаза, но ничего не вижу, что приводит в ужас. Затем я вспоминаю, что у меня завязаны глаза, и спешу развязать повязку.

Когда она падает с моего лица, я обнаруживаю Розу, стоящую надо мной с выражением ужаса на лице.

- Привет, Роза, - бормочу я, вытаскивая кляп изо рта.

Я лишь могу представить свое удивление, когда нашла бы её голой на полу с ошейником и поводком.

Я не хочу, чтобы она чувствовала жалость ко мне. К тому же, честно говоря, вещи выглядят гораздо хуже, чем есть на самом деле. Помимо боли в коленях, синяка на боку и чувства холода, сжигающего мою душу и кости всего тела, я в порядке.

Роза убегает, когда я начинаю моргать от яркого света. Она возвращается с одеялом и укрывает меня. Опустившись на колени, она гладит меня по волосам и вздрагивает, когда прикасается к моей щеке.

О да. Я забыла об этом. Это дело рук Стоунхарта.

- Что с вами случилось? - спрашивает она дрожащим голосом.

- Джереми сделал, - отвечаю я.

Делаю глубокий вдох и пытаюсь встать. Но ноги не держат меня.

- По моей собственной глупости, конечно.

- Ах, бедняжка, - воркует Роза.

Она оборачивает свои руки вокруг меня и крепко сжимает в объятьях.

- Мистер Стоунхарт оставил записку, чтобы я разбудила вас утром. Я и не ожидала увидеть такое.

- После первого раза, когда ты нашла меня, сейчас всё намного хуже?

Спрашиваю я, пытаюсь добавить юмора в слова.

Роза долго смотрит на меня. Кажется, что она изо всех сил сдерживается, чтобы не заплакать.

- Мистер Стоунхарт сказал, что ты сама поставила себя в такое положение. Своего рода протест, - говорит она. - Он всё время беспокоился о тебе.

- Ну, это не совсем соответствует действительности, - бормочу я. - Можешь помочь мне встать?

- Конечно.

Роза берет меня подмышки, мы поднимаемся на счет три.

- У вас такая ледяная кожа, мисс Райдер, - говорит мне Роза. - Как на счет горячей

ванны?

- Было бы замечательно, - шепчу я и позволяю ей увести меня из комнаты.

Час или может быть больше я лежу в воде, которая давно уже стала теплой. Роза тем временем хлопчет по дому.

- Ой, - вдуг врывается она. - Я почти забыла. Стоунхарт оставил небольшой подарок вместе с запиской. Он просил отдать вам его сразу же.

Она начинает вытаскивать его, но я останавливаю её. Я не хочу думать о Стоунхарте и его двусмысленных подарках. Не сейчас.

- Не могла бы ты положить его на кровать? - спрашиваю я.

Роза кивает.

- Да.

- Спасибо, - вздыхаю я и отклоняюсь назад. - Спасибо, Роза. Не знаю, выжила ли бы я без тебя.

- Мисс Райдер, - колеблется она. - Могу я задать вам вопрос?

- Конечно, - говорю я.

- Как вы...ну, я имею в виду...э-э...как вы с мистером Стоунхартом встретились?

Она делает глубокий вдох и продолжает:

- Если вы, конечно, не посчитаете этот вопрос грубым.

Я качаю головой.

- Нет, Роза, я конечно расскажу тебе.

Я украдкой смотрю на потолок, где, как я знаю, камеры записывают каждое мое слово.

- Уверена, что это хорошая идея?

- Вы правы, - она наклоняет голову. - Это было необдуманно. Приношу свои извинения.

- Нет, - говорю я на выдохе. - Это не твоя вина. Ты заботишься обо мне.

- Я просто делаю свою работу, мисс Райдер, - говорит она, сжимая мое плечо.

Я вижу признательность в её глазах.

Глава 11

После ванной я направляюсь в дамскую комнату, чтобы скрыть отек на своем лице.

Я становлюсь довольно опытной в этом, думаю я с усмешкой.

Затем я возвращаюсь в солярий и осматриваю упаковку, которую Роза оставила у меня на кровати. Это крошечный желтый конверт. Похож на тот, в котором я получила ключи от общежития в Йельском университете.

Если честно, я даже не хочу знать, что находится там внутри, но также я не хочу думать об этом весь день. Срываю печать и переворачиваю содержимое на кровать.

В записке говорится: Новое украшение для твоего ошейника, чтобы впредь ты не смогла забыть свое место.

Сминаю её и бросаю через всю комнату.

Я не могу проигнорировать армейский жетон. Беру в руки и смотрю на него.

С одной стороны написано мое имя: Лилли Райдер. С другой, две строчки текста.

На верхней красуется: Генеральный директор Декстран технолоджис, вычеркнутая с помощью ножа. Ниже выгравированы шесть букв: СОБАКА.

Я сглатываю от тошноты, и благодарю судьбу за то, что я еще не завтракала. Обратно

складываю армейский жетон в конверт. Стоунхарта не будет в течение двух дней. Разберусь с этим, когда он вернется.

Захожу на кухню. Завтрак уже на столе. Еще один неожиданный сюрприз: рядом со всем этим лежит завернутая газета.

Поначалу я думаю, что это просто кто-то допустил ошибку. Мне не позволено знать о текущих событиях, пока я не получу еще пять подарков.

- Роза? - кричу я. - Роза, это ты положила здесь газету?

Я жду её ответа, но напрасно. Должно быть она где-то далеко.

Хоть мне и хочется есть, я не подхожу к столу. Я не хочу случайно ошибиться.

- Роза? - кричу я снова, выйдя из кухни. - Где ты?

В большой комнате я нахожу её пылесос. Но пол уже чистый. Впустую потраченное время.

Подняв глаза, она выключает пылесос, когда замечает меня.

- Роза, это ты положила газету на стол для меня? - спрашиваю я.

- По просьбе мистера Стоунхарта, - говорит она. - Он велел передать её вам в записке.

- О. А я могу увидеть эту записку?

Спрашиваю я, изо всех сил стараясь не показаться грубой, но как бы то ни было я знаю, что это моя шкура на кону, если Роза ошиблась.

- Конечно, конечно. Дайте только вспомнить, где я её оставила.

Она замолкает, когда её рука движется в один из карманов фартука и вытаскивает небольшой листок.

- Ах, вот она, - говорит она, вручая мне.

Беру записку и смотрю. Почерк Стоунхарта ни с чем не спутаешь. Бегло читаю. Здесь присутствуют четкие инструкции дать мне газету, которую он оставил на столе в своем кабинете.

- Спасибо, - говорю я, возвращая ей записку. - Прости, что не верила тебе. Я просто должна была удостовериться.

Роза смотрит на камеры.

- Всё нормально, дорогая, - говорит она быстро.

Даже не взглянув на меня, она включает пылесос.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, но на минуту мне кажется, что я слышу голос Розы.

Я оглядываюсь. Её глаза прикованы к полу, бессмысленно топчась на одном месте.

- Ты что-то сказала? - спрашиваю я, повышая голос, чтобы было лучше слышно.

Роза не смотрит на меня. Но я вижу, как шевелятся её губы. Ничего не слышно из-за пылесоса.

И тут до меня доходит. Она говорит тихо, чтобы не дай бог камеры не записали это.

Я подхожу к ней ближе, как будто бы меня привлекло кресло рядом с ней.

Она бормочет что-то себе под нос.

-...будьте осторожны в том, что будете делать дальше. Что-то беспокоит мистера Стоунхарта, и мне бы не хотелось, чтобы он выплеснул свой гнев на вас.

Она даже ни разу не смотрит вверх, когда предупреждает меня.

Провожу пальцем по спинке кресла. Что-то беспокоит Стоунхарта? И Роза думает, что мне нужно это знать?

Мне и вправду нужно быть внимательной, когда он вернется. Не стоит исключать тот вариант, что он может приехать раньше. Помню, что случилось в прошлый раз, когда он

вернулся из "деловой поездки".

Я смотрю на Розу, но она уже перешла на другое место. На какое-то время я задерживаюсь, затем поворачиваюсь и выхожу из комнаты. По всей видимости Стоунхарт доверяет Розе. Думаю я, когда прохожу по длинному, пустому коридору. Почему?

Почему он так уверен, что она не сообщит о моем месте нахождения полиции? Но если она этого еще не сделала, сомневаюсь, что стоит рассчитывать на это в будущем. Даже если я считаю её своим другом.

Тоска съедает меня изнутри. Я скучаю по Соне и Фей. Я скучаю по их голосам, смеху. Интересно, как у Фей обстоят дела с помолвкой.

Я скучаю по Йелю. Мне не хватает занятий. Скучаю по кампусу, профессорам, крошечной комнате в общежитии, которая была мне, как дом.

У меня нет никакой надежды на то, чтобы увидеть что-нибудь из этого снова.

Завтракаю не спеша. Мне не дает покоя эта газета.

Закончив есть, я отодвигаю тарелку в сторону и тянусь за газетой.

Вот он. Момент истины.

Это всего лишь глупая газета, говорю я себе, задаваясь вопросом, откуда исходит тревога. Но я знаю, что это больше, чем просто тревога. Всё, что делает Стоунхарт, имеет смысл. Он разработал шкалу подарков, чтобы я могла обрести свободу.

Делаю глубокий вдох и разворачиваю газету.

Первым делом я смотрю на дату. 25 апреля 2013 года. Старая, как мне кажется.

Еще один сюрприз ожидает меня. Это не просто газета, а вестник Йеля.

Подождите. 25 апреля 2013 года. Как раз в это время я выиграла премию Баркера. Этого не может быть...

Подождите минуту. Может. Да, думаю, может!

Листаю страницы, ища основную статью. И нахожу.

"На премию Баркера претендуют пять финалистов" - гласит заголовок. Ниже небольшое фото всех нас. Себя я нахожу сразу же. Это нетрудно. Мое лицо обведено красным маркером.

Под фотографией почерком Стоунхартом написано: Лилли Райдер.

Черт! Закрываю глаза и отодвигаю газету. Теперь я понимаю, почему он дал мне её.

Это не ранняя свобода. Он наблюдал за мной гораздо дольше, чем я думала.

Четко выраженное доказательство, окончательное подтверждение. Мне нужно понять, что я не случайная жертва. Мое похищение планировалось длительное время.

По спине пробегает дрожь.

У меня полный доступ к особняку Стоунхарта плюс его имуществу, но при этом я никак не приблизилась к разгадке того, почему я здесь. Единственный человек, который может дать ответы на мои вопросы - это Стоунхарт. Он единственный, кто знает, почему я здесь.

Стоунхарт не просто так оставил для меня информацию

Теперь я знаю, что мне нужно делать, то, что я пыталась сделать с самого начала - завоевать его доверие. Возможно, в какой-то момент он допустит промах. И я воспользуюсь этим.

Его не будет два дня. Стискиваю зубы. Проклятье! Я должна была сделать всё, чтобы провести с ним как можно больше времени, пока он был здесь. А не пытаться избегать его, как испуганный щенок.

Что ж, я не могу изменить прошлое. Но однозначно могу контролировать свои действия

в будущем. Когда вернется Стоунхарт, он не только найдет Лилли, которая готова угождать, а также ту, которая поняла, что близость к нему - это именно то, что ей нужно. Если это поможет выпутаться из ситуации.

Глава 12

Я бы предпочла следующие два дня провести в библиотеке. Но какая теперь польза от чтения? Особенно, когда в моем распоряжении целый дом?

Дверь кабинета закрыта, но не заперта. Я знаю. Первая вещь, которую я сделала, когда Роза ушла - это пошла туда и дернула за ручку ровно настолько, чтобы удостовериться, что она не заперта. Затем я отпустила её и отступила назад. Где и есть полезная информация в этом доме, так это в той комнате.

Но мне нужно, чтобы Стоунхарт доверял мне. Он сказал мне не заходить вовнутрь. Я помню, как он наказал меня, когда я думала, что нарушила правила. Сейчас же, войдя, я точно их нарушу и разрушу все отношения, которые я построила со своим похитителем.

Мой похититель.

Хах. Я не думала о Стоунхарте в таком русле уже давно. Может быть, я просто избегала этого, потому что боялась последствий. Я бы признала печальную реальность своей ситуации.

Но это не бред. Я должна быть реалисткой. Стоунхарт - мой похититель. Не любовник. Не друг. Не мой работодатель.

Он - мой похититель.

В моем сознании крепко закрепился тот случай, когда я увидела его с секретаршей. Когда я увидела, как он трахает её, чувство предательства чуть не разорвало мою душу надвое. Я было сдуру подумала, что между нами что-то есть.

Я на все сто процентов уверена, что это было первое проявление Стокгольмского синдрома. Но после того, как он предложил мне место Эстебана, взял меня на экскурсию окрестностей, заставил меня смеяться и улыбаться и оргазм, я не могла злиться на этого человека.

Он предоставил мне доступ к библиотеке. Я с трудом тогда поверила, что это реально. Затем он оставил меня одну на два дня, не мешая читать, предоставляя тем самым время и пространство, чтобы я могла почувствовать себя комфортно.

Боже милостивый. Послушать себя, так можно сделать вывод, что я увлеклась мужчиной.

И возможно я бы пошла по этому пути...пока не поняла, как мало я для него значу, подсмотрев в окно его кабинета.

Что если бы я не встала с кровати в ту ночь? Что если бы я осталась в своей комнате. Что если бы я никогда не увидела его с ней?

Я с нетерпением ждала бы его возвращения, чтобы испытать все эти прекрасные вещи, которые он заставил меня почувствовать прежде, чем уехал?

Хорошо, что я тогда встала. Даже, испытав унижение, ползая за ним на четвереньках с повязкой на глазах и кляпом во рту, стоило того. Это помогло мне понять, кто я для него.

И кто он для меня.

Стоунхарт, наверное, думал, что спрятав меня в комнате, пока сам будет трахаться, заставит меня ревновать или испытывать отвращение. Но это не произошло. Это заставило

меня понять, что я не должна забывать, что я - пленница.

Поэтому, первые несколько часов я прочесываю каждый дюйм дома, чтобы разузнать о его владельце. Поиск не дает результатов, чего и следовало ожидать. Но, по крайней мере, теперь я знаю, что здесь нечего искать.

Всё самое важное находится в его кабинете.

В первую ночь я снова взяла в руки армейский жетон, чтобы хорошенько его рассмотреть. Стоунхарт хочет, чтобы я привязала его к ошейнику, по-видимому, как постоянное напоминание о том, кто мой хозяин. Шесть букв, нацарапанные на нем, никак не влияют на меня. Возможно, я становлюсь невосприимчивой к ним.

Я улыбаюсь. Стоунхарт не будет рад узнать об этом.

Следующим утром я трачу целый час, чтобы прицепить его к ошейнику. Стоунхарт попросил меня сделать это. И будет лучше, если он окажется на мне до его приезда.

Но у меня ничего не получается. Если только склеить. Но у меня нет клея.

Плохо. Я хотела использовать армейский жетон, как символ неповиновения. Я бы носила его гордо, не позволяя влиять на меня.

В конце концов я прицепляю его к тонкому серебряному ожерелью, которое нахожу в шкафу, и успокаиваюсь.

Затем я тщательно маскирую след от пощечины. Глаза всё еще опухшие. Я ничего не могу с этим поделать. Я просто надеюсь, что к приезду Стоунхарта кровоподтеки исчезнут.

Следующий день я провожу на свежем воздухе. Как же замечательно быть свободной от оков его дома. Имение Стоунхарта настолько велико, что я могу забыть о том, где нахожусь, и просто затеряться среди высоких вечнозеленых деревьев.

Мне больше нравятся они, чем скалы. Океан я каждый день вижу из солярия. Это же что-то новое.

Возвращаюсь домой, когда темнеет, и ужинаю. Я так и не видела Чарльза. Немного нервирует тот факт, что здесь с тобой есть еще один человек - кто-то, кого ты никогда не видела.

Когда я ложусь спать, я слегка дрожу в предвкушении. Завтра возвращается Стоунхарт. Завтра я начну свою миссию по втиранию к нему в доверие.

Глава 13

Проснувшись на следующее утро, солнце ярко светит сквозь окна. Я проспала!

Я заставляю себя встать с кровати и бегу в ванную, проклиная отсутствие будильника. Что, если Стоунхарт уже здесь? Что, если я проспала его приезд?

Я наспех чищу зубы, обливая лицо холодной водой, чтобы окончательно проснуться, и через пять минут я уже заканчиваю. Несколько минут я решаю, что мне надеть. В последний раз Стоунхарт сказал, что будет обращаться со мной, как с собакой. Если он собирается заставить меня ходить голой, то нет смысла одевать красивую одежду.

Я бегу по коридору в главное фойе. У меня замирает сердце, когда я слышу голос Стоунхарта на кухне. Он разговаривает с Розой.

И давно он здесь? Надеюсь, что нет.

Делаю глубокий вдох, замедляю шаги и по-царски захожу на кухню.

- Доброе утро, Джереми, - объявляю я и выдавливаю из себя самую ласковую улыбку,

какую могу.

Глаза Стоунхарта мерцают. Роза смотрит на меня через плечо. Её лицо нечитаемо.

Я стою с застывшей улыбкой на лице, ожидая ответа. Но Стоунхарт поворачивается к Розе и продолжает разговор.

На протяжении минуты я стою в замешательстве. Он здесь. Разве он ничего не собирается мне сказать?

Наконец я подхожу к столу и сажусь. Раз он не заинтересован во мне, то и пусть от меня этого не ждет. Он говорит о своей предстоящей поездке. Ничего особенного, в основном раздает указания о том, как он хочет, чтобы следили за домом в его отсутствие.

Я притворяюсь, будто меня привлекает пятно на столе. Голос Стоунхарта спокойный, успокаивающий и глубокий. Не думала, что когда-нибудь скажу это, но я скучала по нему.

В конце концов, Роза уходит. Я выжидательно смотрю вверх.

Выпив свой кофе, Стоунхарт тоже удаляется. Он даже не взглянул на меня!

Я сделала что-то не так?

После минутного колебания я встаю и следую за ним. Я вижу, как он исчезает за углом.

- Джереми? - зову я.

Ничего.

Качаю головой, с трудом веря в то, что я ищу с ним аудиенции, но при этом он продолжает игнорировать меня. Но почему?

Я иду по коридору за ним. Через какое-то время я вновь слышу его голос. Похоже, он говорит по телефону.

Вхожу в одну из многочисленных комнат в доме. Стоунхарт расхаживает взад и вперед с телефоном у уха.

Он не смотрит на меня.

Захожу и сажусь в кресло. Это то самое место, где я впервые встретила с Эстебаном.

Забавно.

Стоунхарт продолжает игнорировать меня. Слово я какой-то манекен.

Он встает. Я открываю рот, чтобы что-нибудь сказать, и тут же закрываю. Он выходит из комнаты. Он даже не посмотрел на меня!

Это начинает выводить меня из себя.

Я не следую за ним сразу. Может быть это тест. Но зачем? Что это даст?

Я не могу сказать.

Может быть он хочет увидеть, как далеко я зайду, чтобы привлечь его внимание. Не далеко я думаю.

Я помню одно из его первых предупреждений о том, что будет со мной, если я буду плохо себя вести: Я оставлю тебя в темноте.

Я вздрагиваю. Такого я бы не хотела испытать.

Встаю. Я крайне разочарована его реакцией. Я два дня готовилась к его приезду.

Выхожу из комнаты в длинный, пустой коридор. В доме стоит тишина. Волна беспокойства пробегает по моей спине. Вы могли бы спрятать здесь труп, и никто бы не узнал.

Или спрячьте меня.

Поднимаюсь по лестнице в комнату Стоунхарта. Может он раскладывает вещи? Но он не производит впечатление человека, который тратит время на такие мелочи. Наверняка за него это делает Роза.

На пол пути тень движения бросается в глаза снаружи. Оглянувшись назад, я замечаю знакомый черный лимузин.

Что-то мне подсказывает, что я уже ездила на этом лимузине. Продолжаю поиски Стоунхарта. В комнате его нет.

Есть лишь одно место, где он может быть. В кабинете.

Конечно же, когда я вхожу в коридор, ведущий к потайной двери, вход широко открыт. Захожу вовнутрь. Дверь в кабинет Стоунхарта закрыта, но я слышу его приглушенный голос.

От нечего делать, я скрещиваю руки и, оперевшись об дверь библиотеки, жду. Долго. По левой ноге начинают бегать мурашки. Приходится потрясти её, чтобы восстановить кровообращение. Вздохнув, я жду еще немного.

Стоунхарт продолжает разговаривать. Я не могу разобрать его слов сквозь толстые дубовые двери.

Я люблю этот голос. Если бы он только не принадлежал монстру...

Неужели я только что сказала слово "люблю"?

По телу пробегает дрожь. Мне нужно быть осторожной со своими мыслями.

Проведя бесполезных полчаса, на меня навевает скука. Стоунхарт не ждет от меня, что я буду стоять здесь и ждать его вечно. Я смеюсь. Да, он даже не знает, что я здесь. Скорее всего он просто проигнорирует это. Или может он просто занят.

Он уедет на пятнадцать дней. Впервые за всё время мы так долго будем порознь.

Не думаю, что у него будут проблемы с удовлетворением его либидо. Особенно, вспомнить, как кричала его секретарша. Сколько женщин он трахал за моей спиной?

Если бы не мое беспокойство в ту ночь, я бы так ничего и не узнала бы.

Это не ревность. Этого просто не может быть.

Я смеюсь над собой. Зачем мне ревновать Стоунхарта? Он может делать всё, что ему заблагорассудится со своим членом.

Решаю отвлечь себя книгой. Думаю, Стоунхарт без труда найдет меня, если я ему понадобится.

Но как бы я не старалась, я не могу сосредоточиться на словах. Предвкушение трепещет во мне, словно спиральная пружина. Почему Стоунхарт не поприветствовал меня? Почему я ничего от него так и не услышала?

Тут меня осеняет. Что если причина, по которой Стоунхарт игнорирует меня, заключается в том, что его поездка отменяется? Он не спешит увидеться со мной, потому что ему не нужно никуда ехать.

Начинаю учащенно дышать, а потом расслабляюсь. Этого не может быть. Я слышала, как он разговаривал с Розой. Я заметила, что лимузин ждет его снаружи. Он не стал бы проходить через все эти проблемы, чтобы просто бросить меня.

У него есть способы и получше.

Кто я для Стоунхарта?

Очевидно, никто. Или, по крайней мере, никто, кто бы мог бы быть важен для него. Он руководит одной из самых могущественных корпораций в Америке. У него всё время расписано поминутно, зачем ему выражать признательность бедной рабыне.

Кроме того, не похоже, что я когда-нибудь отсюда уйду. Отчаяние грозит захлестнуть меня. Я балансирую на краю, медленно и глубоко вздыхая. Всё проходит.

Твоя ситуация далека от беспомощной, напоминаю я себе. Я была беспомощной, когда голодала в солярии. Но это в прошлом, не так ли?

Воспоминания придают мне сил. Я прошла через это. Со Стоунхартом я столкнулась с самым худшим, но, можно сказать, вышла из этого нетронутой. Я выжила без всяких эмоциональных отклонений.

Я позволяю себе улыбнуться. Может быть не всё так плохо.

Дверь в кабинет Стоунхарта открывается. Я поднимаю голову. Он выходит со стиснутыми зубами и смотрит прямо перед собой.

- Джереми, - говорю я, поднимаясь.

Он не отвечает.

Я раздраженно вздыхаю и иду к двери, но он уже ушел.

Наверняка он слышал, как я произнесла его имя. Он же не глухой.

Отлично. Двое могут играть в эту игру. Он хочет игнорировать меня? Я же этого делать не буду. Это было бы безумием! Но я не собираюсь гоняться за ним.

Я разворачиваюсь и снова иду к креслу, глядя на книгу, лежащую на подлокотнике, уверенная в том, что сейчас мне наконец удастся сосредоточиться на чтении, но тут раздаётся голос Стоунхарта.

- Лилли.

Легко на помине.

Я поворачиваюсь к нему.

- Здравствуй, Джереми.

Он не признает мое приветствие, вместо этого он говорит:

- Следуй за мной.

Я иду за ним и начинаю волноваться, когда он возвращается в свой кабинет. Я не решаюсь войти.

Стоунхарт садится за великолепный деревянный стол - тот самый, на котором я видела его голую секретаршу. Сегодня же на нем стоит ноутбук.

- У меня срочное совещание с правлением, - заявляет он. - Оно началось десять минут назад, но я могу появиться и к концу.

Он поднимает глаза и тут же начинает злиться, увидев меня в дверях.

- Черт возьми, Лилли! - восклицает он, хлопая ладонью по столу. - Я сказал следовать за мной. Иди сюда.

Я сглатываю, нервно смотря на дверной проем. Кажется, что ошейник слишком туго обвил мою шею. Он же не активировал его в кабинете?

Конечно, он может. Ничто и никогда не останавливало Стоунхарта от того, что он хотел сделать.

Я готовлюсь к худшему и ступаю вовнутрь.

Ошейник остается неактивным.

Напряжение сковывает мое тело. Он откидывается на спинку стула. Его руки движутся к прыжке ремня.

- Как я уже говорил, - продолжает он, смотря куда-то над моей головой. - Я опаздываю на совещание. Но всё это пустая трата времени. И я никогда не трачу впустую свое время.

Он расстегивает пряжку.

- Встань на колени. Под столом. Сейчас же.

Я выбегаю из кабинета, мечтая о зубной щетке и жидкости для полоскания рта. Я никогда не испытывала ничего настолько унижительного. Как только я оказалась на полу, Стоунхарт вытащил свой член.

"Он не будет сосать себя сам" - были его последние слова. Он направил его на меня прежде, чем переключить свое внимание на экран компьютера. Через секунду стали слышны голоса членов правления.

Никакого уважения. Пока я была там под ним, он говорил так, словно ничего не происходит.

Опять же, его чертов контроль. Он посвятил меня в самое сокровенное - простите за каламбур - разговор о его компании.

В ванной я полощу рот, пытаюсь стереть его вкус со своего языка. Всего несколько дней назад этим членом он трахал другую женщину, отчего становится еще хуже.

Не думала я, что это повлияет на меня. Но всё же это случилось. Слушать с завязанные глазами, как они занимаются сексом, было куда лучше.

В самом конце, он кончил мне прямо в рот без всякого предупреждения, подлив тем самым масла в огонь. Затем он погладил меня по голове и пробормотал:

- Хорошая девочка.

И застегнул штаны.

Еще никто так не унижал меня.

Выйдя из ванной крайне возмущенной, я нахожу небольшую записку на кровати.

Я уезжаю на пятнадцать дней. Когда вернусь, ты будешь приветствовать меня с тем энтузиазмом, который присущ людям в твоём положении.

Он даже не подписал эту чертову штуку!

Возмущение быстро проходит, когда я осознаю, что на самом деле означает записка: Стоунхарт ушел! Он действительно ушел!

Не навсегда, конечно. Но как бы то ни было, две недели порознь - это больше, чем я могла когда-либо надеяться. Даже лучше, у меня будет полный доступ к дому и собственности. И теперь, когда я знаю, что я могу войти в кабинет Стоунхарта, не боясь, что сработает ошейник...

Плохое настроение улетучивается. Две недели. У меня есть две недели, чтобы делать всё, что только захочется.

И первым делом исполнить обещание, которое я дала себе, когда подписала контракт.

Глава 15

Самое первое, что я делаю в тот вечер, уверенная в том, что Стоунхарт не скрывается где-то в особняке, так это подхожу к двери его кабинета. Я собираюсь зайти вовнутрь. И меня не волнует, заснимут ли меня в этот момент камеры. Мне нужна информация, и то небольшое, что я могу найти в остальной части дома, абсолютно бесполезно.

Но когда я пытаюсь открыть дверь, не мой ошейник запрещает мне идти дальше, а замок.

Я разочарованно вздыхаю. Неужели я действительно думала, что всё будет так легко?

Ну, по правде говоря...да. Видимо я привыкла, что каждая дверь в доме не заперта.

Пытаюсь найти Розу. Но её нигде нет. Я с нетерпением ждала момента, чтобы поговорить с ней без Стоунхарта. Похоже, сегодня нет шанса. Может быть завтра?

Вечер я провожу в библиотеке, читая коротенькую детскую книжку. Я бы ни за что не заметила эту книгу, если бы не выронила книгу, которую держала в руках, и не нагнулась, чтобы поднять её.

Обложка поношена, и кое-какие страницы порваны. Книга отличается от всех остальных в библиотеке. Я не ожидала найти здесь детскую книгу.

Она о маленьком драконе, который родился с блестящими белыми чешуйками вместо темно-зеленых, как у его братьев и сестер. Они смеялись над ним из-за этого. Но в конце концов король драконов признает белые чешуйки как воплощение красоты, а белый дракон получает похвалу всех его братьев и сестер.

На первый взгляд эта история может показаться очаровательной. Но как бы то ни было, ни это интригует меня больше всего. Интересно, что эта книга делает у Стоунхарта.

Скорее всего, он не думал, что я её найду. Должно быть, он спрятал её тут давно и забыл. К лучшему или худшему, но это всё, что у меня есть на Стоунхарта на данный момент.

Я ложусь спать и мечтаю о том, чтобы пройти через запертые двери в его кабинет.

Глава 16

На следующий день я просыпаюсь в надежде увидеть Розу. Оказавшись в главной части особняка, я понимаю, что здесь нет ни души.

- Эй. Здесь есть кто-нибудь?

Не получив ответа, я сажусь за кухонный стол и жду завтрака. Сегодня я возможно впервые встречаюсь с Чарльзом. Но спустя пол часа так никто и не приходит. Я решаю исследовать кухню.

Она также пуста, как и весь дом. Странно. Неужели Стоунхарт дал Розе с Чарльзом выходной?

Я даже не знаю, где они живут. Здесь так много комнат, что любая из них может оказаться их. Но что-то мне подсказывает, что мы со Стоунхартом являемся единственными постоянными жителями здесь.

Где ночует Роза? Я не знаю.

Открыв холодильник, я поражаюсь количеством еды в нем. Он заполнен до краев.

Я решаю сделать себе завтрак. Достая сковороду и разбиваю несколько яиц. Кажется, я не делала этого целую вечность.

Позавтракав, я мою посуду и возвращаю её на место.

Впечатляющее место. Приборы безупречны; полы блестят. Если бы я обладала кулинарным талантом, меня было бы не оторвать отсюда. Но у меня есть дела поважнее. Этот дом хранит секреты, и я должна узнать их.

И тут меня озаряет. Секреты. В комнате наблюдения. Возможно видео поможет мне найти что-то, что в дальнейшем я смогу использовать в свою пользу. По крайней мере, я смогу увидеть приводил ли Стоунхарт других женщин в свой дом.

Дерьмо. Я подношу руку ко лбу и начинаю тереть виски. Как мелочно я звучу? Какая разница, приводил ли Стоунхарт других женщин?

Эти мысли подразумевают под собой эмоциональную привязанность. Мне нужно

подальше держаться от этой опасной ловушки.

И снова мои планы сорваны, когда я обнаруживаю, что потайной вход в стене, ведущий в спальню Стоунхарта, закрыт. Я провожу пальцами по контуру, но он не поддается.

Может быть где-то есть кнопка подобно той, что находится под столом в коридоре. Но я её не нахожу.

Как будто Стоунхарт не хочет, чтобы я нашла что-нибудь, чего я не должна видеть.

Остаток дня я провожу в библиотеке.

На третье утро я просыпаюсь с желанием выйти наружу.

Но когда я встаю, я обнаруживаю, что за окном идет дождь.

Я вздыхаю.

Удивительно, как мало можно сделать в доме таких размеров. Можно подумать, что наличие огромной недвижимости в вашем распоряжении может гарантировать то, что вам не будет скучно.

Но это не тот случай.

Мне ничего не остается, как готовить и читать книги.

Вот уже четвертый день нет Розы. Как и Чарльза. И погода становится всё хуже и хуже.

Остаток недели я провожу в состоянии беспокойства и повышенной тревоги.

Однажды утром я просыпаюсь и понимаю, что прошло ровно семь дней. И что я с ними сделала?

Абсолютно ничего.

Бредовая идея приходит мне в голову в ту ночь. Если в доме никого нет...и мне предоставлен полный доступ к кухне, где есть несколько впечатляющих ножей...что мешает мне перерезать этой ошейник и убежать?

И как я только не додумалась до этого раньше. Откидываю одеяло и спешу на кухню.

Открыв ящик, я беру нож. Лезвие острое и тонкое. Взвешиваю его в руке...и сомневаюсь.

Ошейник довольно плотный. Что если я ненароком порежу себя?

Не велика беда. Хуже всего, что сделает Стоунхарт, если узнает, что я пыталась и потерпела неудачу.

Возвращаю нож на место.

Ложусь обратно. Под одеялом подальше от камер я трогаю ошейник. Он довольно эластичный и тугой. Не факт, что я смогла бы прорезать его.

Все мои усилия были бы напрасны. Я бы тем самым только разгневала Стоунхарта.

С этими мыслями я засыпаю.

Глава 17

Кошмары не дают мне покоя. Кошмары о змеях, ошейниках и Стоунхарте. Он всегда в основе всего этого.

Я просыпаюсь запутанная в простынях и насквозь промокшая от пота. Я помню, что борюсь с чем-то...но с чем именно, я не помню.

Еще один день я провожу дома из-за дождя. Завтра, я обещаю себе, я выйду наружу в независимости от того, какая будет погода. Всё больше я начинаю сомневаться в том, смогу ли я получить хоть какую-то выгоду от двухнедельного перерыва.

Я думала, что, когда он уедет, имея неограниченный доступ в доме, я смогу накрыть что-нибудь, что впоследствии смогу использовать против него.

Я была неправа. Всё, что у меня есть - это детская книга, которую я нашла в первый день, но от нее никакой пользы. Она лишь доказывает, что у Стоунхарта действительно было детство, как бы трудно в это не было поверить.

Он рассказал мне историю о том, как он рос и о том, как пренебрегали тем фактом, что он родился последним. Он собирался отомстить отцу.

Он бы не рассказал мне, если бы это было неважно. Я уверена, что создание Стоунхарт Индастриз - это своего рода доказательство своей семье, что он чего-то стоит.

Я по-прежнему знаю о нем мало, что несомненно расстраивает.

- Стоунхарт, Стоунхарт, Стоунхарт, - бормочу я, глядя на запертые двери кабинета. - Ты всё та же загадка.

Я вздыхаю, поворачиваюсь и возвращаюсь в библиотеку.

Я снова плохо спала, но мое решение выйти наружу в солнце или дождь сильнее. На удивление сегодня солнечный день.

Я быстро одеваюсь и выбегаю на улицу. Легкие наполняются свежим воздухом.

Осматриваюсь вокруг, пытаюсь решить, куда идти. Направляюсь на север. Я еще там не была.

Прогуливаясь в течение двадцати минут или около того вдоль скалы, я обнаруживаю тропинку, которая приводит меня к чудесному домику посреди листвы.

Он яркий с современными кедровыми балками и множеством окон. Он своего рода компактная версия главного дома. Но все таки намного больше, чем я могла бы себе позволить.

Я подхожу к передним дверям, чтобы узнать, заперты ли они. Внезапно я чувствую резкое покалывание под левым ухом. Я останавливаюсь и напрягаюсь. Нет...

Делаю шаг назад. Покалывание исчезает. Делаю шаг вперед, и предупреждение, исходящее от воротника, возвращается вновь.

Расстроенная я оборачиваюсь и направляюсь к ближайшему дереву. Стоунхарт не хочет, чтобы я заходила в дом для гостей.

Но почему?

В тот момент мне кажется, что я вижу фигуру за окном. Через несколько секунд я понимаю, что это Роза. На ней одет халат. До этого я не видела её ни в чем кроме униформы служанки.

Она ушла в мгновение ока. Я хочу позвать её или еще как-то привлечь её внимание, но, боюсь, она не услышит меня. К тому же, сейчас очень рано. Должно быть она только встала.

Ну что ж, даже если я была близка к тому, чтобы активировать ошейник, утро было не таким уж бесполезным. Теперь я наконец-то знаю, куда уходит Роза из главного дома.

Но вопрос в том, почему она не приходила ко мне целую неделю?

Может быть Стоунхарт запретил ей. Но я думала он доверяет ей. Похоже, он никому не доверяет.

Я отскакиваю в сторону, когда двери гаража открываются и выезжает черный Роллс-Ройс. На пассажирском сидении сидит Роза, по-прежнему одетая в халат. За рулем же сидит мужчина постарше, которого я никогда не видела прежде.

Может быть это Чарльз?

А что если Роза с Чарльзом - муж и жена? Я никогда не видела у нее кольца, но много замужних женщин не носят его - особенно те, кто долгое время были в отношениях.

Это бы многое объяснило.

Если Роза живет у Стоунхарта со своим мужем, это дает Стоунхарту контроль над их жизнями.

Она кажется довольно счастливой. Меня Стоунхарт контролирует совершенно иным способом. Но ни Роза, ни Чарльз не проговорятся мне об этом.

Чем больше я думаю об этом, тем больше это приобретает смысл. Конечно, это может быть фигней. Но мне нравится представлять, что в жизни Розы есть человек, который делает её счастливой.

По крайней мере это делает один из нас.

Я смотрю в том направлении, куда уехала машина. Сработает ли ошейник, если я последую за ней? На всякий случай я решаю повернуть обратно.

В течение нескольких часов я гуляю, держась подальше от гостевого дома. Через час или того я начинаю зевать. Жалко, что я не взяла с собой книгу. Было бы неплохо почитать здесь.

Я смотрю на небо. Солнце по-прежнему ярко светит над головой. Интересно, какой сегодня день. Должно быть ноябрь?

На Восточном побережье я бы ни за что не вышла в одном легком свитере в ноябре.

Я поворачиваю назад к дому, снова зевая. После двух ночей плохого сна усталость одолевает меня. Может быть стоит зайти внутрь и вздремнуть...

Я просыпаюсь через несколько часов. Я смотрю по сторонам в недоумении. Затем вспоминаю, что случилось. Я заснула на диване в одной из неиспользуемых комнат. Присев и откинувшись назад, я закрыла глаза на мгновение...и заснула.

Я смотрю в темное окно. По крайней мере, пытаюсь. Я не вижу ничего, кроме своего собственного отражения.

Боже! Я проспала несколько часов.

Урчит живот, напоминая, что я не ела весь день. Уже не в первый раз, с грустью думаю я, потягиваюсь и бреду на кухню.

Интересно, что заставило меня внезапно проснуться. Слышала ли я что-то? Да...может быть стук или хлопанье дверьми.

Но повсюду темно. Никого, кроме меня, здесь нет.

Открыв холодильник, я удивляюсь тому, что он снова заполнен. Может быть, когда я спала, приходила Роза или Чарльз?

Но почему тогда Роза не разбудила меня?

Я тянусь к банке с арахисовым маслом. В отсутствие Стоунхарта мои блюда не такие уж изысканные. Просто иногда хочется того, чего требует душа.

Намазываю тост арахисовым маслом и откусываю. Даже сейчас мои мысли находятся в беспорядке.

Часы на стене показывают без четверти десять. Обычно в это время я ложусь спать, но сейчас мне совсем хочется.

Закончив читать под утро, я бреду в кровать. Хоть я и устала, сон приходит не сразу.

Когда же я наконец засыпаю, меня одолевают кошмары.

Глава 18

Один за другим проходят дни. Единственным моим достижением за все эти дни является то, что я закончила читать несколько книг.

Ночью я не сплю из-за снов, а потом дремлю днем. Иногда я ловлю себя на том, что мои глаза лениво сползают вниз по странице книги, не понимая ни одного слова, что там написано.

Я просыпаюсь через несколько часов, удивляясь тому, как долго я дремала.

Роза так и не пришла, что, несомненно, разочаровывает. Я думала, она воспользуется шансом поговорить со мной, пока Стоунхарта нет.

У меня есть лишь одно объяснение этому: Стоунхарт запретил ей видеться со мной.

За день до приезда Стоунхарта я трачу час, чтобы выбрать, что надеть. Один превращается в два, потом три, а потом и вовсе оказывается, что проходит весь день. Вешаю одежду для завтрашнего утра. Я понятия не имею, в какое время ждать его. Так что лучше быть готовой заранее.

Когда я ложусь спать, волнение не дает мне заснуть. Я привыкла к тому, что Стоунхарта нет, поэтому я не уверена, как отреагирую, когда увижу его завтра. Более того, через два дня состоится частный вечер, а у меня до сих пор нет достаточного количества подарков.

Возьмет ли он меня с собой? Не знаю.

Ворочаясь в течение нескольких часов, я сдаюсь и встаю с кровати. Наливаю кофе и располагаюсь в комнате на втором этаже с захватывающим видом на море.

Я смотрю на солнечный свет, расплзающийся по газону, уменьшая тень, отбрасываемой домом. Когда уже становится достаточно светло, что начинают петь птицы, я иду в душ и начинаю свое ожидание.

В то же время я сонная и беспокойная. Я не могу сидеть на месте. Мысли проносятся одна за одной сто миль в час. Я не могу спать. Я не могу рисковать тем, чтобы пропустить Стоунхарта.

Проходит несколько часов. Иду в прихожую. Я подскакиваю от каждого звука.

Я должна расслабиться. Подъехавший лимузин послужит мне предупреждением.

Решаю сделать еще кофе. Пью одну чашку. Потом еще одну. И еще. Я нервная, но всё же лучше, чем в полудреме.

Часы тянутся один за одним. Что если я просчиталась? И он приедет завтра?

Но, нет. Я отмечала каждый день. Стоунхарт сказал, что уедет на пятнадцать дней. Сегодня он должен вернуться.

Три часа дня. Четыре. Пять, шесть. Но никаких признаков Стоунхарта.

Я изо всех сил стараюсь не зевать каждые пять минут. Кофеина и след простыл. Я чувствую себя уставшей. Мне нужно быть в отличной форме, когда вернется Стоунхарт. Ну, по крайней мере, снаружи.

Я смотрю на свое отражение в окне. Красное платье, одетое на мне, слегка помято.

Мне хочется пойти сейчас к шкафу и надеть свежий наряд. Хорошая идея. По крайней мере, это поможет мне отвлечься.

Я иду в свою часть дома и меняю наряд. Уже почти семь, на улице стемнело.

Почему Стоунхарт так задерживается? Может быть что-то случилось? Я даже не знаю, куда он уехал.

Я не могу никуда пойти. Я должна сидеть и ждать Стоунхарта, как верный щенок, что

бы не происходило.

Замечаю открытую книгу на кровати. Я запикиваю кулак в рот, чтобы подавить огромный зев. Чтение поможет убить время и отвлечься.

Беру книгу и сворачиваюсь в кресле. Подушки всегда были такими мягкими?

Укрываюсь одеялом и пытаюсь сосредоточиться на словах.

Глава 19

Голова дергается вверх, и глаза открываются. Дерьмо! Я задремала. Как долго?

Я осматриваюсь. Но в комнате темно. Машу руками, чтобы сработали датчики. Я моргаю от внезапной яркости.

Что за черт? Мои мысли заходят в тупик, как мой взгляд падает на одинокую фигуру, стоящую в комнате.

Стоунхарт.

Он в ярости.

Я открываю рот, чтобы заговорить, но он останавливает меня.

- Пятнадцать дней, Лилли, - выплевывает он. - Ты знала, что я уеду на пятнадцать дней. Ты знала, что сегодня я приезжаю. Ты знала..., - он подчеркивает каждое слово. - Что. Всегда. Нужно. Быть. Готовой.

- Джереми.

- ЗАМОЛЧИ! - кричит он.

Он делает глубокий вдох, чтобы взять себя в руки, дергая за лацканы пиджака. Я вижу, как вена пульсирует на его шее.

Когда он продолжает, его голос мягкий, холодный и не сулит ничего хорошего.

- Ты знала, что от тебя ждут, основываясь на пункты в твоём контракте, - говорит он. - Пренебрежение ими влечет за собой наказание, Лилли. И сегодня ты с треском провалилась.

Я намереваюсь встать и защитить себя, но он тычет в меня пальцем и говорит:

- Сиди, Лилли. Не смей двигаться. Ты не сможешь ходить куда-либо долгое время.

У меня перехватывает дыхание. Когда он говорил это...его глаза были прикованы к ошейнику.

Может он имел в виду...?

- О, да, - говорит он с холодной ухмылкой на лице. - И ты знаешь почему.

Дрожащей рукой я прикасаюсь к черному пластиковому кольцу. Он кивает.

- Я уже два часа, как дома, Лилли, - говорит он мне мягким голосом. - Два часа я ждал тебя. Два. Чертовых. Часа.

Я вздрагиваю от каждого слова.

- Ты что думала, раз я уехал, правила станут менее жесткими? Ты что думала, раз я уехал, не нужно беспокоиться о своих обязанностях? Так?

- Джереми, прости, - начинаю я. - Я...

- Замолчи.

Он отворачивается.

- Думаю, нам нужно вернуться к тому, с чего мы начали, Лилли-цветочек. Из-за нашей разлуки ты забыла, кто ты есть на самом деле. Думаю..., - он снова поворачивается и смотрит на меня. - Тебя вновь нужно оставить в темноте.

Затем весь свет гаснет. Сердце начинает бешено колотиться в груди. Страх пробегает по

позвоночнику. Я слышу удаляющиеся шаги Стоунхарта.

- На этот раз никаких ошибок, Лилли. Все твои заработанные свободы отменяются. Ошейник снова включен. На твоём месте я бы не вставал с этого кресла. Ах. Да, вот ещё, - он смеется. - Я буду навещать тебя каждую ночь.

Эпилог

(Ноябрь 2013. Настоящий момент)

Всё потеряно. Я снова погрузилась в темноту.

Но на этот раз Джереми навещает меня каждую ночь.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigochei.net